

Ольга Полторецкая

Счастье земное

Стихотворения

Книга 4

Материнское сердце

Чистополь
2012

ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
П52

П52 Полторецкая О.Б. Счастье земное. Книга четвертая дополненная «Материнское сердце». Стихотворения. Избранное.- Чистополь, 2012.- 115 с.

В книгу поэта Ольги Полторецкой вошли стихотворения разных лет: размышления о родине, о природе, о человеческой судьбе, о любви и надежде.

Автор нередко пишет о горестях, тяжести быта, печалях, а получается - о свете, надежде, счастье и любви. Пишет - о страждущей приземленной плоти, а получается - о странствующей, неусмирённой душе.

Ее способность преображения – делает окружающее фактом поэзии. Вся эта обыденность жизни, любовная маята, многотрудные годы воспитания сына и тут же - память детства и отрочества с их нежностью и верностью семейному очагу – все это – пот и кровь той крылатости, с которой читаются ее стихи.

Рекомендовано для широкого круга читателя.

ББК 84 (2Рос=Рус)6-5

Охраняется действующим законодательством об авторских правах (ГК, ч.4, гл.70).

Полторецкая О.Б., 2012

От автора

Полторецкая Ольга Борисовна – член литературного объединения «Ступени» г. Чистополя. По образованию – радиофизик, патентовед. По профессии – педагог, инженер, библиотекарь, экскурсовод.

Советские города - Чистополь, Казань, Ялта, Винница, Волгоград стали жизненным причалом в разные периоды. Сегодня - вернулась в город детства Чистополь.

Поэзия – пожизненное увлечение. Предлагает вашему вниманию сборник стихотворений «Счастье земное».

Этот сборник включает в себя стихотворения, написанные в течение всей жизни. «Нет слов, чтобы выразить то, что я чувствую», - говорят иногда. Эти слова найдены – не прилюдно, не напоказ, для себя, так как никогда и никому стихи не читались.

Перечитаны недавно, жизнь спустя. И подумалось, что это - для всех. Потому, что чистота, нежность, красота, вера, надежда и любовь – живут в каждом сердце. И каждому нужны - до конца.

Сердечно благодарна поэтам Р.Г. Гардиеву, Р.Х.Хисамову, Е.В. Быковой, которые благосклонно оценили поэтический сборник, Он обязан так же своим рождением поддержке всего коллектива литературного объединения «Ступени».

Особенно благодарна своей сестре Н.А. Дьячковой, которая побудила пересмотреть поэтический материал и отношение к нему.

*С уважением и любовью,
Ольга Полторецкая.*

Поэзия человечности и правды

«Стихи - это боль и лекарство от боли, а если возможно - игра...»
Эти строчки поэта В.Шаламова как нельзя точно определяют существо её поистине выстраданного сборника «Счастье земное».

Поэтическое *credo* автора можно обозначить евангельской установкой:

Живи достойно, мир не обижая,
Чтоб не было ошибок, не грехи,
И ты - прижизненно достигнешь рая
Распятьем изболевшейся души.

Эти стихологеты, наполненные сутью нашего сумасбродного времени, должны быть услышаны всеми, кто не омертвел душой. И они рефреном перекликаются с тютчевскими раздумьями: «Не мир, но век растлился в наши дни, И человек отчаянно тоскует – Он к свету рвётся из ночной тени, А свет обретши – ропщет и бунтует».

А мы: «Бредём по жизни – в никуда,
То ль к мудрости, то ль к детству,
И путеводная звезда
Мелькает по соседству».

Это точное обозначение сиротства наших сердец и «...одиначества конца, забыты мы детьми...»

«И ждём покорно тьмы ». Но «Мир – весь – Божья благодать, Если мудро видеть вещи.

Бог везде – в тебе – и в храме,
Лишь умей творить добро...»

И вернуть утраченную в нашей испоганенной жизни благодать – это творить добро. И успеть. Ибо жизнь коротка. В этом – вся книга стихов.

И самое главное, автор сумела вобрать лучший опыт Мирры Лохвицкой, Зинаиды Гиппиус, Марины Цветаевой и Беллы Ахмадуллиной. То есть это – не графоманская версификация поэтического слога, а ощущение подлинности нашего трагического бытия.

И остается пожелать автору творческого счастья и долголетия.

Рафаил Хисамов, искусствовед.

Материнское сердце

1989-2012 г.

Материнское сердце

Вновь в отчаянье упрекаю
В нерадивости сына я,
И не зная, я всё же знаю,
Что и в этом - вина моя,
Что любила неверно и скудно,
Не щадя никого впопыхах,
Потому, что сама жила трудно,
Без защиты в житейских делах.
В этой жизни, сломавшейся сразу
И сломившей людей, наповал,
Только ангел с застывшею фразой
На изломанных тихо взирает.
И его за одежду хватая,
На коленях молила – прости,
Защити нас от ада и рая,
Потерявшихся, жалких, в пути.
Освети нас крылатым безмолвьем,
Нас – двух страждущих, сына и мать,
Светлым сном, как венцом, в изголовье,
Чтоб запретные страсти унять,
Чтобы мысли дурные умолкли
Навсегда, проклиная наш гнев,
Чтоб надежды слепые осколки
Засияли – мечтой в вышине...

О осень моя золотая,
Мой месяц рожденья и грез
Мне слаще весеннего рая

С апрельским сияньем берез.
Мне свежая мягкость закатов
И хладных ночей огнепад
Милей год от года – над садом
Забытых надежд и усад.
Когда-то я им любовалась,
И в каждой надежде цвела,
Там юность и зрелость остались,
Все, что в любви берегла.
Мой сад – в золотом ликование,
Огрузневший в сласти плодов,
Остался за гранью мечтаний,
Затих за оградой крестов.
А здесь, в этом страждущем мире,
Где осень царит каждый год,
Я с сыном – в беззвездной квартире
В бессилье надежд и забот.
И будущность сына – тревожна,
И ночи – усталость несут,
И жизнь пережить – невозможно,
И ангелы нам – не поют.
О осень моя золотая...

Хоть бы старость скорее пришла –
Умоляла судьбу на распутьях,
Когда болью любовь меня жгла
И душила в рыданиях и грусти.
Оголенные строки пишу
Обнаженных надежд, без утайки.
Вот и старость пришла, но дышу
Я, как прежде, и больно, и жарко.
Без тебя жизнь прошла, словно миг.
Что в ней вспомнить? Лишь боль и утраты.
Даже сына любимого лик
Предвещает лишь горечь расплаты
Загода, где все наспех, за страх,

За порою излишнюю строгость,
Где к дорогам любви и добра
Страх преградою встал у порога.
Даст ли Бог сыну власть над собой?
Даст ли Бог ему страсть к просвещенью?
И сулит ль жизнь нам хлеб и покой,
Иль постыдную смерть в истощенье.
Вот и старость пришла...

О Боже мой! Какая тишина!
День клонится к закату безмятежно.
Цветущих веток белая волна
Глядится в мир доверчиво и нежно.
Изящный слепок томных лепестков
Не шелохнет воздушное касанье,
И рвется сердце из седых оков,
И на устах – мечта и ликование.
Весна – юна, и в твой остаток лет
Вновь дерзкой волей полнит твои очи.
А небо – в алых росчерках комет
Так бесконечно в ожиданье ночи.
И верится, что вечно можно жить,
И наслаждаться нежностью цветенья,
И вновь, и вновь судьбу благодарить
За жаркое весеннее волненье.
О Боже мой! Какая тишина...

А я уйду – в закат, когда душа устанет,
И слезы выплечет по счастью и стыду.
Мир не умрет, и солнышко не встанет,
В тот сладкий день, когда в закат уйду.
И сын и мать, узная, не заплачут
По той, что так стремилась к красоте.
Пусть о себе сегодня я – поплачу

В сердечной жалости и простоте.
И я смотрю в горящие закаты,
Мне сладко и легко утешить себя в том,
Что быть – в объятьях солнца безвозвратно,
Что там – мой вечный и приветный дом,
Что там - я, нелюбимая при жизни,
Найду желанную любовь и свет
В объятьях солнца, без души и мысли,
На все найду я благостный ответ.
И я уйду в закат, когда душа устанет
Стремиться к совершенству и добру.
И, может быть, кому-то ярче станет,
Светлее оттого, что я уйду...

Руки нежные – огрубели,
Птицы вешние – отзвенели,
Сердца стук – поостыл,
Белый свет – стал не мил.
Сын мой, солнышко, подрастает,
Боль обиды ещё не знает,
Скоро детка моя вздохнёт –
Одиночество проклянёт.
Не кляни ты судьбу, мой милый,
Я – рабыня твоя- до могилы.
Хочешь счастья? Будь счастлив! Сумей!
Одолей ты судьбу, одолей!
А подумаешь как-то сухо –
Надоела, мол, мне старуха.
Что ж уйду, не кляня, не браня.
Будь счастливей, сынок, без меня...

Так давай надеяться и верить...

Исчерна, как веки, в ветви пала ночь,
И звезда слезинкою скатилась.

Я тебе, сынок, хочу помочь,
Протяни лишь руку, сделай милость.
Вот моя рука, она – верна.
От себя не убежишь, успеешь...
Много правд на свете, только лишь одна,
Защитит, накормит и согреет.
Эта правда – мамина любовь,
Эта правда – вера и надежда
В труд, в доверье, в тех, кто вновь и вновь,
Вытащит тебя из того света.
Так давай дружить – рука в руке,
Так давай надеяться и верить,
Жизнь прекрасней здесь, не вдалеке,
И любовью время наше мерить.
Исчерна, как веки, в ветви пала ночь...

Весенний ветер властвует в листве,
Срывает цвет и раскрывает почки.
И я не дам на твой вопрос ответ,
Что задал ты мне, мальчик мой, той ночью.
В чем жизни смысл, и как - на свете жить?
Его откроешь сам, в игре с судьбою.
Лишь подскажу, чтобы счастливым быть,
Учись любить и властвовать собою.
Учись быть сильным - не во вред друзьям,
Учись быть слабым - не во вред подругам.
И как бы ни прошла твоя стезя,
Она все повернет на свои круги.
Ты позабудешь, каким в детстве был,
И старость обуздает нрав и пыл.
Весенний ветер властвует в листве....

Стать самцом, увы, – не трудно,

Но труднее - сыном стать,
Чтоб по улицам безлюдным
Не бродила, плача, мать.
Стать самцом, увы, - не трудно,
Человеком – стать трудней,
Чтоб от помыслов безпутных
Не сгорал твой ум в огне,
Чтобы ночь не леденила,
Душу страхом за тебя,
Чтобы Бога не молила
Вразумить тебя, любя.
Забывая сон и пищу,
Не металась по ночам,
Чтоб любовь, что дал Всевышний,
Не сгорела , как свеча.
Отрывая плоть от плоти,
Силу духа уврачуй,
И мечтая о полёте,
Не задуй любви свечу.
А известные соблазны –
Словом Божьим усмиряй,
И душе в момент ненастный
Путь в эдем не закрывай.
В час лихой – остановись,
С верой в Бога – помолись,
Осенись крестом, молитвой
И любовью – вразумись...

Дождичек закрапает – слезка набежит,
На ладонь накапает, как наворожит.
Солнышко откроется – вспыхнет свет в душе.
Вся печаль отмоеся и очам свежей.
Не решай все опрометь, все прими, как есть,
Пусть то будет добрая, иль лихая весть.
Ведь, не вечно плачется, счастье – озарит,
Мир светлей покажется, отрыдав навзрыд.

Не впадай в отчаянье, помни - я с тобой,
Даст Господь, помаявшись, справимся с бедой.
Дождичек закрапает ...

Прошедшего мне – не вернуть.
Мы и вдвоем – сильнее втрое.
Отца прости и позабуди,
Мы - просто люди, не герои.
Ему дана судьба слепца,
А немощь вызывает жалость.
Ты, подрастешь, прости отца
И пожалей его усталость.
Ты пожалей обоих нас,
За все, не сбывшееся с нами...
Молюсь, чтоб жизнь твоя сбылась
В отцовской гордости сынами.
Целую нежные глаза,
Целую шелк волос искристых.
Нам нет дорог, сынок, назад,
Лишь будущее – наша пристань.
В закатном пламени ночей
Сгорю дотла я, возрождаясь,
Как сединой слепых свечей
Твоею лаской обновляясь.
Прошедшего мне – не вернуть...

Жаром вспыхнувшая сень – осень!
Листьев заалевших плавный спад,
И последний гром, как знак угрозы,

Что близки небес посланцы — дождь и град.
Обреченной молнии блистанье
Еще греет полуночный мрак,
Осени прощальное свиданье
С летним зноем солнечных атак.
Ночь небесной ласкою согрета,
Так тепло, как будто бы июль...
А наутро — заморозки где-то,
Жестких листьев ветреный разгул.
Вот и ты, на миг, как блеск зарницы,
В осени моей сверкнул — и вновь
Юность, отгоревшая жар-птицей,
Вспыхнула на час, волнуя кровь.
И слезой в несбыточном желанье
Обожгла, сожгла, как молний жар.
Осень — утоленное страданье,
Осень — сердцу благовестный дар...

На руках — твоё теплое тельце,
На губах — поцелуев вино.
Новорожденной нежностью греться
Мне под старость судьбой суждено.
С твоих глаз лучезарною лаской,
Мой прекрасный, мой нежный сынок,
Начинается новая сказка
Нашей жизни с тобой непростой.
В ней не ждут нас молочные реки
И кисельные берега,
Лишь приветом да сладостью хлеба
Будет жизнь нам с тобой дорога.
На руках — твоё теплое тельце...

Какая нежная листва -
Почти янтарного сиянья!

А рядом – ветвь, где лист, едва
Раскрыт в порыве ожидания.
Он не торопится взлететь
На черных ветках запоздало,
Весенних соков круговерть
Его последним напитало.
У каждого листа – свой срок,
Свой век, отмеренный весною...
Вот так и мы с тобой, сынок,
Под поздней встретились звездой.
Немного весен вместе быть
Загадано для нас судьбою.
Давай не будем торопить
Мы наше время золотое!
Давай не будем огорчать
Друг друга черствыми словами,
Давай учиться понимать,
Что этот миг – навек меж нами...

Мне больно, я винюсь перед тобой,
Что детство тороплю твоё златое,
Терпенье и моление святое
Я заменила гневной болтовнёй.
Слова мои – пустая трескотня
Усталого, холодного рассудка.
Давай, отринем разум и, обняв
Друг друга, поцелуем забывки.
Доверчивые синие цветы,
Бесхитростны они и неразумны
Цветут под солнцем, словно я и ты.
Нет, мы их хуже, так как мы безумны,
Что их отвергли – в страхе за кусок,
Но сытости желудок наш не знает.
Не совершить ли нам с тобой бросок
Из ада ссоры – под защиту рая.
Помирился, тем будем дорожить,
Чем и положено с тобой нам жить -

Миром, любовью и надеждой,
Что Бог милостив...

Каким хотела б видеть я тебя?
Конечно, победителем судьбины,
Чтоб дом твой даже в трудную годину
Был тепл и сытен, ждал тебя, любя,
Чтоб мудрость верховодила тобой,
Чтобы заветы Божьи побеждали –
Они сильнее золота и стали
Закроют, заслонят в беде любой.
Чтоб доверял лишь Богу и себе,
На человеческий зов не полагаясь.
Ты – отойди от лгущих в их гульбе,
Вот заповедь тебе моя святая...

Так почему нам так нужна любовь,
А сердце плачет без добра и света?
Пока надеждою была согрета,
Ее звала к себе я – вновь и вновь.
Теперь надежды нет, и света – нет!
Прошел мой век одним большим распятием.
И я сжимаю детские запястья,
Зову опять, но пусто мне в ответ.
Любимый сын – в упор не видит мать.
Ну что еще тебе, родной, отдать?
Себя навек – безмерно отдавала,
Взамен не получая ничего.
Тебе и жизни моей стало мало,
Куда бежать от дантовых кругов?
Так почему нам так нужна любовь...

Свивает узкие листы,
Снегов холодное дыханье.
Мне душу согреваешь ты,
Мое дитя, мое мечтанье.
Вся жизнь моя в тебя влилась
Причудливой игрой Вселенной,
Горячей плотью облеклась
И ласкою самозабвенной.
Мой сын, мой ласковый малыш,
Молю тебе у Бога счастья
И крыльев, трепетных и страстных,
Когда над миром ты взлетишь...

Господи, люблю иль нет?
Если нет, что ж сердцу больно,
Если вдруг коснусь невольно
Всех несбывшихся надежд?
Счастлив в мире всякий зверь,
Что не помнит, кем приручен.
Грех великий - душу мучить
Пыткой памяти потерь.
Дай мне, Господи, забыть
Боль и ужас униженья,
Дай мне горькое терпенье
Без мечты на свете жить.
Господи, люблю иль нет...

Окрылила осень светом жарким
Вспыхнувшие золотом леса,
Небеса светлы лазурью яркой,
И прощально кличет птиц косяк.
Улетают певчие за горы
В дали розовеющих морей,

Где ни бед, ни холода, ни горя,
Лишь туманы – по ночной поре,
А земля прикрылася вдовицей
В первые снега, как в седину,
Разметала лето по зарницам
И покорно отошла ко сну,
В чистоте и красоте бесстрастной
Высветлила ясные черты
Незабвенные, как в смертном часе,
И желанные, словно мечты.
Осень, ты моя пора шальная,
Детских глаз – недетская печаль.
Что нас ждет, сынок мой, я не знаю,
Знаю, прошлого мне горько жаль.
Окрылила осень светом жарким...

То ли птиц вечерний лёт,
То ли листья облетают.
Пламенеет небосвод,
День осенний догорает.
Кружит птичий хоровод,
Кружит лиственная змейка,
Как слиянье двух высот
Мчит крылатая семейка.
Дай душе полёт крыла,
Золотая моя осень,
Чтоб суметь, что не смогла
В череде звенящих весен.
Дай душе покой и власть
Над причудами судьбины,
Дай нам с сыном – не пропасть
На святом пути едином.
Черных веток кружева
На алеющем закате,
Дай нам – нужные слова
Для любви, доверья, счастья ...

И звезды робкие горят,
И солнце ясное сияет,
И кто-то снова повторяет
И твой восход, и твой закат,
Последний звук – на грани снов.
Что в них тебе – угроз отрада?
Дай вылиться блаженству слов
Душе – и большего не надо.
Нежнейшие любви слова
Скажи – и очищайся ими,
В сыновнее вложи их имя,
Чтоб закружилась голова,
Чтоб глазки вспыхнули в ответ,
И сердце детское забилося...
А шалости? Уж сделай милость
Забудь! Любовь нам и совет!

И только – я, и только – небо,
И синих ласточек полёт,
И жажда – яростно и слепо
Поверить в благостный исход.
Сынок, душою истомленной
Перечеркнуть всю боль зимы
Хочу и, чтоб не выдать стоны,
Сквозь слёзы улыбнемся мы.
Как много сделано ошибок,
Как их исправить – знает Бог!
А нам – не выжить без улыбок.
Кто б нам, мой дорогой, помог?
Никто не сможет, мы лишь сами
Друг другу – помощь и оплот.
Давай разумными словами
Растопим недоверья лед.

И доверять друг другу снова
Начнем на краешке весны.
Пусть станут жизненной основой
Надежды золотые сны.
И только – я, и только – небо...

Закат угас, лишь на востоке
Алеют облака.
Туда полночные дороги
Летят издалека.
На озере снега светлеют,
Рассеивая ночь,
Здесь думы грустные бледнеют
Иль улетают прочь.
Душа, раскрытая безмолвно
Величию небес,
Как девочка, о счастье молит,
Чтоб свет любви воскрес.
Завороженно усыпляясь
Дыханием снегов,
Дышу вздохом и удивляюсь,
Что можно жить легко-
Без суеты и суесловья,
Лишь б по плечу – судьба
Да доброе, попутно, слово
С улыбкой на губах,
Да чтобы хлебом не обижен
Был наш короткий век,
Чтоб стали мы друг другу – ближе,
Мой главный человек.
Закат угас ...

А елка - все-таки была,
Под старый Новый год,
Она игрушками цвела

В сиянье слез и звезд.
И снова стол на двух — накрыт,
В привычке верной ждать,
И снова — сын тобой забыт,
И боль в душе опять.
А елка — все-таки была...

А мне отрада — солнце в облаках,
А мне награда — птичьи хороводы,
А мне судьба — горячая рука
На поводу у ветренной природы.
Растают в синем небе облака,
И птицы улетят в сады и рощи,
А мне останешься не на день — на века
На этом свете только ты, сыночек.
А мне отрада — солнце в облаках...

Закончен бал — и снят янтарь.
Малыш ухожен и накормлен.
Спит мальчик мой — мой Бог и царь,
И ручка нежная — на горле.
Мой скворушка блаженно спит,
Еще не ведая о грусти,
А за окошком снег летит
И на стекле мерцает тускло.
Закончен бал — и снят янтарь...

И снова неделя прошла,
И лето уже на исходе,
Небес золотые крыла
Безоблачны на восходе.
Заботы с утра до утра
Мы поровну с сыном поделим.

О Боже, дай сердцу добра,
А телу – покойной постели,
Дай легкость усталым ногам
И рук сохрани легкокрылость,
И пусть в омутовых кругах
Утонет беда – сделай милость!
И снова неделя прошла...

Мои соловушки отпели,
Отпели краткий бабий век.
В апреле вишни облетели,
Сошла любовь моя, как снег.
И лишь осенняя усталость
Истомой залегла у век,
Да бабья гаснущая жалость
К тебе осталась, как на грех.
А сын – к подножью мира поднят
И дышит сладко, глубоко.
Дай Бог, мне сил любить и помнить,
Чтоб сохранить его покой.
Мои соловушки отпели...

От отчаянья до чаянья – шаг,
От тебя до нас – нет дорог,
И стоит мой сын – бос и наг
Под прицелом житейских тревог.
День грядущий, даждь хлеб и тук,
Ни о чем другом не молю,
Чтоб в обидах слепых не ослеп
Сердца детского светлый стук.
От отчаянья до чаянья – шаг...

Снежных сумерек сиянье,
Блеск мерцающей хвои,
Мой малыш, мой россиянин,
Мы поделим на двоих.
Тихо в доме – елка в всплеске
Электрических зарниц,
Дед Мороз – Христом на фреске –
В сонном трепете ресниц.
Счастьем, хлебом и здоровьем
Одари нас, мудрый дед,
И крестом ветвей еловых
Защити на склоне лет.
Снежных сумерек сиянье...

Сорок последняя весна,
Сады томятся в светлой неге,
Черемуховая белизна,
Ласкает сладко, мягко веки.
Прохладой лиственной упьюсь,
Ее нежнейшим ароматом –
И задохнусь, и рассмеюсь
В мгновенной радости крылатой.
О радость вешняя, сойди
В мою изломанную душу
И светом счастья освети,
И соловьев со мной послушай.
Твоей младенческой слезой
Я освежу слепые вежды,
Так новорожденной грозой
Питают дряхлые надежды.
И нежно пальчики сожму,
Судьбу сыновнюю предвидя-
Печаль - расцветшему уму
И нежности – седые нити...

Ты зовешь, ну а мне - все не верится,
Что я в жизни уже не одна,
Что отныне и присно вовеки
Нам – единая жизнь суждена...

Растет мой мальчик без тебя,
Тобой начнет он скоро грезить,
И я солгу, его любя,
Что нет тебя на белом свете,
Что был ты мудр и храбр, и добр,
Но не судьба – тебе быть с нами.
Прости житейский наш раздор
О Господи, сын – мое знамя.
Дороже и святее нет
Мне детских глаз, печалью светлых,
Готова на любой обет,
Лишь был бы счастлив сын мой бедный.
Растет мой мальчик без тебя...

Ландыш на ладони – ласки нежный свет.
Сын за шею обнял – талисман от бед.
Бед лихих изведать нам придется всласть.
Над добром и светом дам я сыну власть.
Зло змеей гремучей не вползет в наш дом,
От слезы горючей – огражу крестом
Рук моих усталых. Боже, дай мне сил,
Чтоб любовь и жалость сын навек вкусил.
Ландыш на ладони – ласки нежный свет...

Не в любви и радости женщиной я стала,
Не в греховной слабости я тебе досталась.
Ах, судьба не сладкая! Жаркой платой счастьем

Ночку ту оплакала в тонкие запястья.
Светом одиночества выжжены ресницы,
Сын – мое пророчество, чистая страница.
Не в любви и радости...

Ах, деньки мои денечки,
Круговертью – под откос,
Притомившиеся ночи,
И любовь твоя, в обнос.
Я усталыми руками
Обниму подушки край,
Не тревожь, сыночек, мамы –
Баю - баюшки, бай – бай.
Ах, деньки мои денечки...

.

А мудрый снег – к зиме –
Декабрьскою снежинкой,
И сердце в полутьме
И в полудреме липкой.
Родные – далеко,
Забыты иль забыли.
Мы детства сладкий сок
До дна с тобой испили.
И где найти приют
Душе в житейской стражде?
Я жду, что позовут,
Как в детстве, жду и жажду.
Мой сын – мой сладкий крест –
Не сбросишь на распутье.
Нет ни души окрест,

Чтоб заслонила грудью.
А сил не стало жить —
На чудо не надеюсь.
Дай сердцу позабыть,
Что страх давно лелеет.
Дай в синеву небес
Уйти, как в воскресенье,
Чтоб лишь поля да лес,
И в том — мое спасенье.
В древесной наготе,
Закутавшейся в тучи,
Душа, как на кресте,
Где солнца луч замучен.
Дай, Господи, мне сил
Задуманное сделать,
Чтоб сын остался мил,
И чтоб я все успела.
А мудрый снег — к зиме...

.

Лежала, спрятанная тайно,
Нечитанная никогда,
Моих стихов святая тайна,
Как неоткрытая звезда.
И вот, на позднем дне ухода,
Чуть пожелтевшие листья
Прочла — и грешная свобода
Прожгла сияньем красоты.
В них — столько нежности опало
И отсияло мне надежд,
Все, во что верить перестала,
Замкнув последних лет рубеж.
В них — откровенности стыдливость
И чувства, вылитые в слог,

Ко мне вернулись, словно милость,
В них – я и ты, а свыше – Бог.
Ушли – навек, чтоб в жизни новой
Мое тебе осталось Слово...

Давно – седа, давно – грустна,
Давно не жду от жизни чуда,
Давно я - с сыном, не одна,
Но нет моей душе приюта.
Виденья смутные надежд
Растаяли, невняты взору –
Что – я? Где – я? Чья – из одежд
Была, возможно, бы мне впору?
Могла ль я стать – женой, любимой,
Иль нежной матерью навек?
Все, не коснувшись, скрылось мимо,
Лишь сын остался мне на век.
Страх за него и жизнь лихую
Гнетет и губит нежность слов.
Люблю ли я? Во тьму глухую
Бреду из жизненных оков.
А, ведь, надеждой душу грело,
И сердце пело и цвело,
И так хотело, так хотело
Любви земной узнать чело!
Нет ни желанья, ни терпенья
Хранить – по капельке любовь.
Душа изломана волненьем
И холодеет страхом кровь.
Давно - седа, давно – грустна...

Трепетно-живое
Сердце бьется душно.
От себя не скроешь –
Счастья ему нужно,
Ласки и привета,

Нежности и света,
Воли и покоя.
Что ж это такое?
Я уж позабыла
Иль не знала вовсе,
А теперь сын милый
У меня их просит –
Ласки и привета,
Нежности и света
Воли и покоя.
Что ж это такое?..

Вот и пришел тот Новый Год,
Когда осталась я одна,
Я сына жду, хоть не придет,
Нет. Потому, что та вина
На нем, как крест, вознесена,
Как тяжкий, горький, черный крест.
На одиночество - обречена,
И он – один навек, как перст.
Два одиночества, как свет,
Согласья нет, как нет – нигде.
Вот состоявшийся ответ
На твой вопрос: « А счастье где?»
Но сын, сомненьям вопреки,
Коснулся старенькой руки
Под самый грустный Новый Год.
А, значит, этот год – не тот!

Я больше жизнь - не сочиняю,
А просто-напросто живу,
Варю обед, белье стираю,
Молюсь, чтоб выжить, встать к утру,
Чтоб сил набрать - а их все меньше! -

Чтоб сына на ноги поднять,
И о минувшем горько-грешном
Невмочь мне больше вспоминать,
Чтоб окрылясь небесным зовом,
Когда не в силах уж ходить,
Любви туманом бирюзовым
Укрыться - и про все забыть.
Я больше жизнь - не сочиняю...

На твой двадцатый год, сынок,
Я пожелать хочу терпенья.
Ведь, где терпенье – там везенье,
А где везенье – там исток
Любви, доверия, добра,
А это - счастье в нашем доме.
Судьба заботою мудра -
О ком забота, тех не сломит.
И кто же скажет наперед,
Не поражение ли – в победах?
Когда в трудах, за годом год,
И поражения - все ж победа.
Ушла никчемная любовь,
Но, ведь, душа жива осталась.
Хоть сердце изболелось в кровь,
Но жизнь теперь светлее стала.
И вновь надежда ожила
Любовь зажечь, как свет в туннеле.
Как звездочка, любовь мала,
Как велика - на самом деле.
И обогреет, и сожжет,
Тех, кто себя не бережет.
На твой двадцатый год, сынок...

Сердце в страхах изболелось,

Где гуляет взрослый сын,
Может, юности несмелость
Он пытается изжить.
Может, вкус любви доступной,
Может, зелья и вина
Гложет парня неотступно-
И не в том ль моя вина?
Жизнь свои диктует рамки,
Юность хочет их сломать -
Чувств запретных, лживо-сладких,
Унимая, испытать.
Я ж в тревоге и сомненьях,
Как бы не было беды.
Нет во взглядах единенья,
Лишь презрение чувств святых.
Ядовит туман желаний,
Сладость страсти впрок – горька,
Юных мыслей оправданье,
Что судьба - так нелегка.
Нет судьбы доступно-легкой.
Нет любви – в любви на час.
Только труд тернистой тропкой
Счастье хлеба нам подаст...
Там, где хлеб - там и судьба,
Хлеба нет - одни гроба.
Сердце в страхах изболелось...

Я без нее и ночь не проживу –
Однажды сын мне на закате скажет.
Я материнским сердцем все пойму,
И улыбнусь, хоть грусть на сердце ляжет.
Ну, вот и вырос, сладенький ты мой,
Шепну в ответ усталыми губами,
Теперь ты дом себе – построишь свой,
Но не забудь молитвы старой мамы.
Она тебя поддержит в трудный час,
Прогонит опрометчивое слово.

Пусть дом твой будет лучше, чем у нас,
И в нем любовь царит - святой основой.
Я без нее и ночь не проживу...

На день – несколько погод.
Утром – замела пороша.
Под обед – тепло с высот,
День весенний и погожий.
Ввечеру – ветров накал
Вновь снежинками метелит,
Яростный холодный шквал
Облаками небо стелет.
Этот мартовский каприз –
Повторенье женской доли –
Ее рабства, ее воли,
Слез и смеха без реприз.
На день – несколько погод...

Из отчаяния, из бессилья,
Будто Феникс, вновь ожила,
И надежду на разум сына,
Не надеясь, вновь обрела.
А в душе затаилась тревога,
И когтит сердце лютый страх.
Мальчик мой, как сложна дорога
Тех, кто встал на семи ветрах!
Не заметишь – закрутит, скрутит,
Унесет тебя смерч беды -
Не помогут ни Бог, ни люди.
Не отринь моих слов простых.
Вся душа о тебе изболелась-
Груз трудов твоих разделю.
Но и сам ты – найди в себе смелость
Одолеть своей лени петлю.
По хотенью, да по терпенью

Шаг за шагом – в науку, вперед-
И придешь ты к уму и уменью,
Проживешь век в трудах без забот.
Будет хлеб на столе и сытость,
И детей твоих – светлый смех.
Нет дороже, чем Божья милость
Быть отцом, отвечать за тех,
Кто доверен тебе судьбою.
Ты, с пеленок, детей вразумляй,
Чтоб трудились с любовью, с тобою.
Вот и будет в семье твоей – рай!..

Когда любовь, как море, глубока,
Безбрежна и, когда в ней утопаешь,
Штормит от гроз иль нежит вас слегка,
Ее - так много, что не замечаешь.
Когда ж любви бездонной нет с тобой,
О ней мечтаешь, словно бы о чуде.
Небрежного вниманья знак пустой
Душа, поймав, навечно не забудет.
Любовь и равнодушие – меры нет!
Лишь потеряв любовь, ее оценишь,
И материнский жертвенный совет,
Покаянно приняв, в нее поверишь.
Когда любовь, как море, глубока...

Начала я - с радости –
Кончила слезами...
Как легко по младости -
Ноги носят сами.
Словно бы на крылышках,
Жизнь вся пролетела,
А под старость – сынушка
Снова дал мне дело.
Дело бесконечное –

Пестовать, лелеять.
Догореть бы свечкою –
Век свой ею б мерить,
Но зажглась вновь свечечка
Ярко, как обнова.
Мой сынок – заметочка,
Что жить
 надо
 снова...

Закружиться б в небе – со стаей голубей –
Как сияют крылья легкие в лазури!
А я – драю пол, готовлю суп тебе,
И вбиваю знаний свет в тебя, до дури.
И ношусь, как белка в колесе,
Средь забот, все больше непосильных.
Ну а мне б - на лавочку присесть,
Помечтать о днях, прошедших, милых.
И под вечер, лоб перекрестя,
До утра - смотреть сны золотые.
Ну, а я – кормлю, учу тебя
Без «спасибо» за труды святые.
Дай мне, Бог, терпения и сил,
Чтоб друг друга – нам за все простить.
Закружиться б в небе...

Мое сердце больное
Замело сединой,
А я окна открою -
Задохнулась весной.
Ветки робкой листвою
Зеленят небосвод,
Неужель мы с тобою
Жжем последний мой год?

Сколько вод утекает
Бурных, талых, шальных,
Жить, иль нет мне – Бог знает!
Буду жить за двоих.
Сердце злое закрою,
Душу – выпущу в лет.
Пусть землею зароят -
Надо мной – небосвод!
Стану нежной листвою
Биться в чье-то стекло.
Не одна я – с тобою.
Мне и свет, и крыло!..

«Дай мне терпенья, чтобы стала,
Как ангел мудрой, в стыке сил,
И сколько б двойки не носил
Мой сын, лишь кротко - вразумляла.
Пусть только ласка и покой
Тепло сияют в нашем доме,
Я – мать его, а он – сын мой,-
Молю в отчаянной истоме,-
Дай нам умение – прощать,
И дорожить минутой каждой,
Чтоб на том свете вспоминать,
Как были счастливы однажды».
Дай мне терпенья...

Сквозь ад души и плоти рев
Под знаком дантовых кругов
Вдруг пробивается строка
Лесною свежестью строга.
И замолчишь – поражена,
Как в месиве сухих словес

Смогла наполниться она
Весенней бездною небес,
Как выжила в пустыне той,
Где все до пепла сожжено,
И долго ль голубой мечтой
Ей тешить душу суждено.
Сквозь ад души и плоти рев...

Серое небо – в тумане леса.
Сыплется снег, пробивающий в морось.
Дымкою снежной мережит глаза
И утоляет печали и горечь.
С криком над озером чайки скользят
К цели заветной - беспечною статью
За горизонты в слепой снегопад,
Так и душа моя - просится к счастью.
Морось, снега, в мире - чисто, светло.
Вот и забуду про морок безумья.
Смотришь – и легче, с души отлегло,
И вместо боли - лишь горечь раздумья.
Серое небо – в тумане леса...

Уж вечер, а светло – от снега,
И горка манит крутизной,
И лыжник запыхался в беге
Под смех ребячий озорной.
Ушла я в детство не напрасно
На снежном краешке зимы.
Пруд чист, а на дорогах грязно.
В том снежном свете – только мы.
И счастливы, и безмятежны,
Бело – куда не кинешь взор!
И мчатся санки в снег безгрешный
По озеру с счастливых гор.
Уж вечер, а светло – от снега...

О, если б мудрость воцарилась,
Свершился - в поднебесной рай.
И мать сына не просила –
Не отвращаться от добра.
Все были б кротки и приветны,
В руках – печатью благодать.
Но мира нет – и безответно
В слезах у ног сыновних мать.
А сын? Когда он вразумится
Добро в желаньях отличать?
И мудрости святая птица
Доколь в силках должна страдать?
И юноше незрелой стати
Наука мудрости горька,
А сладок вкус – греха и страсти,
Сладка неверная рука.
И бесконечен путь до рая,
А зло – так близко и сладко.
И вряд ли юноша тот знает,
Как тяжек гнет его оков.
Беспечных – поражает быстро
Укус смертельных лютых губ,
И алчбы жесткое монисто
Задушит тех, кто стал ей люб.
Сынок, прислушайся к совету
Ты старой матери своей –
Стремись к добру, науке, свету
И избегай шальных людей.
О, если б мудрость воцарилась...

Я к мартовским снегам на озеро спешу,
Чтоб отрешиться чистотой и новью.
В раздумье и восторге в них брожу,
Хоть вреден холод моему здоровью.
Сверкает непорочно белизна,

Каток синеет, ребятней отрытый,
И синева безоблачна, без дна,
И горизонты настужь вновь открыты.
Нога несмело трогает снега –
Не треснет ль лед на озере глубоком?
Вчера была весна, снег таял и сбегал
С крутого берега в овраг, в отлогость.
И мне так хорошо – в сиянии снегов,
Пусть в городе чернеют грязь и лужи.
Здесь – белизна в пункте берегов,
А утренний мороз душе так нужен.
Морозный ветер холодит виски,
И сердце дышит синевой и светом.
Когда душа займется от тоски,
Лишь здесь найду ответы на все беды.
Я к мартовским снегам на озеро спешу...

И из безумья своего,
И злого, лютого отчаянья -
Взгляни на светлый мир Его
В венцах небесного сиянья.
Взгляни, как этот мир – высок!
В нем - звездным зовом поднебесья
Тебя приветствует сам Бог
В Вселенском праведном творенье.
Здесь нет начала, нет конца,
И человечьи судьбы – темны,
И здесь – любовью – дух Творца
Снял с уст моих печать безмолвья.
Настал мой благостнейший час –
С тобой мне сладко и прекрасно.
Любимый и родной, для нас -
Вся Божья благодать и ясность.
Тебя, мой мальчик, обниму
И Божий мир - на миг пойму...

Я в юности не знала Бога,
Но пели ангелы и мне.
Прошла по жизни недотрогой,
И родила не по весне.
А родила - на склоне жизни
В июльский жаркий звездопад ,
Сын, вымечтанный, и поныне
От грез не отлучает взгляд.
Мои мечты о совершенном,
О гармоничности начал,
Непостижимом и блаженном
В нем – утвердили пьедестал.
На том духовном постаменте
Воздвиг - не памятник, но знак,
Знак наслаждения и мести
Тем, кто живет совсем не так -
Не принимает его мысли,
Компьютерной потехи плен.
С ней он готов идти по жизни
И день и ночь, и ночь и день.
И тешусь, что компьютер ныне -
Есть способ постиженья жизни.
Я в юности не знала Бога...

Облетела неделя цветенья
Белых вишен, цвет яблонь померк.
И сиреневое упоенье
Разметало свой фейерверк.
Соловьиное ликование
Вновь качает в ветвях луну.
И не верится в расставанье
С майским хмелем, что не вернуть.
Шестьдесятую вешнюю просинь
Провожая в цветущую даль.
Сколько мне провожать еще весен

И шептать – вновь уходишь, как жаль!
Этот с детства знакомый до боли
Крик – где счастье мое, отзовись!
Сын мой волен, отчаянно волен,
Мне ж осталась лишь – синяя высь.
Облетела неделя цветенья...

Какое чудо совершить,
Чтоб все сбылось, о чем мечталось?
Но не сбылось – и не тужи,
Что только грусть тебе досталась.
За грустью – радости глоток
Пьянит и окрыляет бездной.
Пусть боль кувалдою железной
Дробит седеющий висок.
Я плачу – значит, вновь живу,
И знаю, завтра день настанет.
А счастье – только позову,
Сын на меня с надеждой взглянет.
Он мал и силы не обрел-
Отдам ему - свою – окрепни,
Взгляни, взмывающий орел,
Сынок, - твой крест и гордый жребий.
Какое чудо совершить...

Шестой десяток - на исходе,
Но нет покоя и - не будет.
И не мечтать мне о свободе –
Я вывожу сыночка в люди.
А надо мной весна смеется,
Листва счастливо, влажно дышит,
И небо облаками бьется
Под самым сердцем и чуть выше,
Пронзительною болью звездной

Оно нисходит в полнолунье.
Взрываясь мыслью, слишком поздно
Быть воле – девочкой-шалуньей,
Устала воля, по-собачьи
Завыть готова в кайфе лунном.
От счастья мая сердце плачет,
И рвутся, рвутся сердца струны...

Я так хочу, чтоб женщины любили
Тебя, красавчик мой, до склона лет.
А те, что разлюбили, не забыли
Твоей души беззлобный чистый свет.
И чтоб остался ты навек им другом,
Готовым и помочь, и поддержать.
Ты вспоминай – о том просила мать -
Не оттолкни в беде свою подругу.
Мужчины – дружбой женщины сильны,
Когда те любят и ему верны.
Я так хочу, чтоб женщины любили...

Мой нежный сынок, мой сладкий сынок,
Не легок и долог наш путь.
И каждое утро сияет восток,
Чтоб новой мечтой обмануть.
Прекрасные руки дала я тебе,
Чтоб слабому – силу давать.
Прекрасное сердце сгорает во тьме,
Будь стоек – учись обретать,
Учись умножать радость жизни в любви,
Ты нежность подруге отдай.
Учись подавлять пламя гнева в крови,
А в горе – не обвиняй.
Мой нежный сынок, мой сладкий сынок,
Не легок и долог твой путь,

Но каждое утро сияет восток,
Чтоб веру нам в душу вернуть.
Мой нежный сынок ...

Не может без доверья быть любви,
Мы друг для друга умерли немножко,
Но я приду – ты только позови.
Ты для меня - все тот же свет в окошке.
Заблудший сын – какая злая боль!
Больнее, чем миллионы одиночеств.
Спеклась корой от слез на сердце соль,
Дотла сжигая мои дни и ночи.
Желаний безграничные миры
Одних возносят, а других - сметают.
И только сильным – впору их дары,
А слабых, сокрушив, уничтожают.
Высокий жребий – видеть, побеждать
Порочные стремленья и деянья,
Так научись, родной мой, различать,
Где - мрак души, а где - звезды сиянье.
Не может без доверья быть любви...

Я нахожу отраду и покой
В волшебных звуках музыкальных.
Они целительной рукой
Уводят в мир, как детство, дальний.
И воскрешают день былой,
Когда по юности летела,
И сердце трепетной струной
Звенело от любви и пело.
Какое счастье знала я!
Была я нужной и любимой,
И сладким смыслом бытия

Была доверчива томима.
Любила трепетно, взхлеб,
В той ненасытной жажде счастья,
Когда любовь – и царь, и Бог,
И не нужно ничье участие.
И чистоты не расплескав,
Несла глаза свои высоко,
Но где та нежная рука? –
Недосягаемо-далеко...
Лишь память, юность возвратив,
Тревожна стала и печальна,
Прошепчет - пожалей, прости
За все, чем жизнь твоя опальна.
Разлучена с тобой навек,
Боюсь, что потеряла сына.
О жизнь, как короток твой век!
И как любовь моя бессильна
Пред отверженьем его рук
И глаз, не видящих всечасно,
Не ценит – материнских мук
В своем предательстве безгласном.
Я нахожу отраду и покой...

Полынную горечь ночей,
Влюблённую сладость очей
Тебе, мой сынок, отдаю –
Люби и цени жизнь свою.
Пусть ты не любим – не беда,
Коль любишь – душа молода,
И жаждет тепла и добра
Твоя золотая пора.
Без веры – нет в мире тепла.
Пусть искорка веры мала –
Она обогреет в ночи
Волшбою бессонной свечи.
Без веры, надежды, любви

Остынут желанья в крови.
Жизнь сложит тернистым твой путь,
Терпи – и пройдет твоя грусть.
Люби и цени жизнь свою...

Без рук отца, и мать – стара –
Пройдет младенчества пора,
Но руки матери твоей
Двойною ношей сильней.
И этой силою – без слов
К добру растят в тебе любовь...

Я владеть тобою – не хочу!
Я тебя на волю отпущу.
Ты, сынок, в дорогу - вразумись
Прежде, чем крыла направить ввысь.
Жизни путь - ухабист и тернист.
Научиться жить – уметь работать,
Не сидеть, глазами тупо хлопать,
А смекалкой будь ты норовист.
Миг удачи – к лени не идет.
За мгновенье счастья – жизнь расплата.
Чтобы жизнь была теплом богата,
День-деньской трудись ты напролет.
Будет хлеб, работа и покой,
Только бы желаньем был ты счастлив!
Счастлив тот, кто трудовой рукой
Хлеб добыл, а не путем опасным.
Не безбожным промыслом томим,
Не мечтаньем о греховном благе -
Наберись уменья и отваги,
Чтобы жизнь начать в дурные дни.
Будет скорбь – и будет торжество,

Только глупых дел ты отвращайся,
У Христа, как у отца, спасайся –
И восторжествует естество.
И восторжествует – благодать,
Мир семейный, мир тепла и ласки-
Не смогла тебе его я дать,
Сам ты сотвори его, как сказку....

Синева – без дна,
Снова я одна.
Звёздочкой во тьме
Станет детка мне.
Бесконечна синь,
Боль моя, остынь.
На ладонях сын,
Как и я, один.
Ослепила мгла,
Сожжена дотла,
Детский взор, как луч,
К новой жизни – ключ.
В мир войдём вдвоём –
Каждому своё.
Я навек – твоя,
Детонька моя...

Молитва

Господь, прошу – будь милостив ко мне
И сына проведи судьбой надежды,
Чтоб в нашей неустроенной стране,
Он душу сохранил навек безгрешной.
И в этом смысл моих молитв и слёз,
Исполни, что загадано – по мере.
От боли жизненных невзгод и гроз
Устала я – и дай мне сил поверить,
Что будет в жизни счастье и покой

И у меня, и у него однажды.
Мы под твоей отеческой рукой.
Избавь, Господь, нас от душевной стражды.
О Господи, избавь детей от стражды...

Рождество в монастыре

Под стеной монастырской святой
Отрыдалась, как намолилась.
И в душе тихий страх и восторг
Воедино слились, словно милость.
В поднебесье царила луна
И сияла рождественским светом,
Чудных тайн новогодних полна
Всем бессильным дарила обеты
На счастливые мирные дни,
На душевную радость и ласку.
И сверкала в сиянье луны
Бахрома тонких веток, как сказка.
Иней в мире возвел волшебство-
Здесь под белою тяжестью снега
Ветви низко укутали ствол
И немели от боли и неги,
Лунный свет пронизал тонкий лед,
Запечатанный хладом в кристаллы,
Чтобы каждая ветвь, словно свод,
Драгоценным алмазом сияла,
Чтоб мерцающий облик ветвей
О Рождественской тайне напомнил,
Снежный свет монастырских аллей
Душу святостью веры наполнил.
И она от восторга нема
Тихо слезы, как ладан, струила,
Понимая, что там, где зима,
Снизойдет и весны Божья милость.
Под стеной монастырской святой...

Боль прошедшую не тревожь,
Не читай свои горькие строки,
Не вонзай в сердце мирное нож
Отболевших угроз и упреков.
Не читай о былом, позабудь-
И порадуйся светлым мгновеньям.
Теплый луч обласкал твою грудь-
Отдохни от житейских волнений.
Оглянись, вновь сияет весна,
Сокогоном апрельским тревожит,
И весенняя бездна до дна
Обнажила роскошное ложе.
Здесь, от вечных бегов ошалев,
Звезды мир поднебесный взрывают,
И закатов волна золотая
Нас качает до самых планет.
Рядом ветви взлетают легко,
Одержимые вольницей веры,
Словно нет, и не будет оков,
Словно счастье навеки - без меры.
Вот и пусть эта вера гремит
Молодыми шальными громами!
Пусть сердца улетают в зенит,
Пусть навек этот миг будет с нами.
Боль прошедшую не тревожь...

Измечталась я, в себе изверилась.
Дай мне силы, Боже, наконец,
Чтоб в любимом я не разуверилась,
Чтоб взнесла я сына, как венец,
Чтобы сын был счастьем не отверженный,
Чтоб взлететь душой смог высоко,
Чтобы жизнь прожил светло и сдержанно,
Чтоб прощал и миловал легко,
Чтобы злоба обошла – безгрешного,

Чтобы свет сиял любимых глаз,
Чтоб любила трепетная женщина
Его нежно, словно в первый раз,
Никогда б ему не изменила,
Сына с дочкой – по любви родила.
И спокойно, в свой законный век,
Успокоился счастливый он навек...
Измечталась я, в себе изверилась.

Мой Бог, молюсь за сына своего.
О, дай ему полетный трепет мысли,
Чтобы учиться пылко и легко
Мог он, невзирая на измыслы.
И дай ему заветный дар мечты
Преодолеть завышенную планку,
Чтоб по утрам он, вставши спозаранку,
Сжег за собою праздности мосты.
И жаждущим, упорнейшим трудом
Он одолел жестокий вкус науки.
О Боже, дай ему надежду в руки,
Подъятую, как знамя, над плечом.
И чтобы, уходя из жизни, знала,
Что жизни путь – посильно - по плечу.
И большего я в жизни не хочу,
И это все, о чем я умоляла...

Как хочется судьбу переиначить,
Чтоб сын – отличник и добытчик – муж.
И день-деньской душа скорбит и плачет,
Что сын – не тот, и муж – «объелся груш»,
Что жизнь мне часто стала не по силам,
Чтоб каждою копейкой - сердце рвать.
Я никогда пощады не просила,
Но вот прошу, помочь мне и понять,

Как я устала, как жду облегченья,
Чтоб, наконец, за ум мой сын взялся,
Чтоб мать не изводила небреженьем,
Чтоб мне помощник – в старости дался!
О Господи, себя тебе вверяю
И на тебя под старость уповаю .
Как хочется судьбу переиначить...

О Боже, подскажи мне путь,
Как сына мне не обмануть,
Души святой не оскорбить,
Друг друга – научи любить,
Любить, щадить и уважать –
Дай, Боже, знанья благодать...

Смирись, признай, что только осень
Дарована - на склоне дней,
Златых берез сквозная просинь,
Заря в прощающем огне.
Прости и ты, что жизнь устала
Тебе дарить охапки роз,
Что в кудри седина упала –
Предвестник старческих угроз,
Что мыслей – яростный возница,
Несбыточных желаний друг –
Надежда – солнечная птица
Не окрыляет сердца стук.
Прости и ты...

Новогоднее, пушистое, игристое.

Где ты юность моя, ласковая, чистая?
Седина сверкает, словно снег,
Сын шагает – новый человек.
Незнакомый, отчужденный, современный -
Взять, слукавить, отказать надменно.
Не моя ли кровь в тебе течет?
Взгляд глядит – себя не узнает.
Все другое, все чужое, не родное.
Счастье долгожданное земное
Обернулось горечью лихой –
Лучше бы остаться мне одной.
У судьбы я выпросила сына,
Лучше бы, наверно, не просила.
Господи, прости, что он – другой,
И до жарких слез - мне дорогой.
Новогоднее, пушистое, игристое...

Осенний поздний свет тускнеющих красот,
Златеющие дали - кромкой алой,
И синева пустующих высот,
Без птичьих трелей, мокнет у причалов.
Умчалась радость птичьего витка,
Лишь волн витки упрямо бьются в берег.
Как осенью, душа моя легка,
Как тяжела она – и груз сей не измерить.
Всё живо в ней – и радость сквозь печаль,
И слезы сквозь улыбку проступают.
Я о судьбе своей, не зная – знаю,
Что перед Господом скажу: «Как жаль
Не до целованных очей усталость,
Жаль без надежд ушедшие года,
Что родилось дитя уже под старость,
Что не жалел никто и никогда.
Жаль, что любовь таила я без срока-
Отдать робела, не решалась брать,
Жаль, что бессмысленна моя дорога-
Безмужней матерью на этом свете стать».

Что дать смогу – не нужная на свете,
Где правят бал лишь деньги и злой рок?
Пред ними беззащитны мы, как дети.
Так помоги – молю – Господь наш Бог.
Осенний поздний свет тускнеющих красот...

Доверилась слепой судьбе -
И не прошу удачи.
Лишь иногда в святой мольбе
Прошу для сына счастья.
Всё принимаю сердцем – в боль
И изменить – не в силах.
Но изменить себя – позволь!
У Бога я просила.
Позволь, любимой стать – себе,
Любимой стать и сыну,
Любимой – матери, в мольбе
Согнула горько спину.
Все силы отдала я им,
«Спасибо» не просила.
Где ты, мой нежный херувим,
Защитник мой и сила?
Доверилась слепой судьбе...

Ты ль - то? Я ль - то? Боже мой!
Где же смех наш золотой?
Где доверчивый наш взгляд –
Слёзы на зрачках стоят.
Слёзы в горле комом , враз.
Где сиянье наших глаз?
Глаз младенческий разрез
Ослепил насмешек блеск.
Наша жизнь – плацдарм убийств
Светлых мыслей, чистых глаз.
Твой ременный, хлесткий свист

Раздавили с сыном нас.
Как любовь в душе сберечь
Нам от жизненных бичей?
Стоит ли игра та – свеч?
Иль отречься от свечей?!
Ты ль - то? Я ль - то? Боже мой!..

Раскрой души своей цветок
Для нежных слов моих,
Чтоб плод в нём завязаться смог –
Надежды и любви,
Чтоб искушеньем вечным стал -
От сладости добра...
Сынок, без тихих слов пуста
Сердечная игра.
Мой мальчик, я хочу, любя,
Жизнь вновь переиграть.
Чтоб горем не обжечь тебя,
Учу терпеть, мечтать.
Всю я себя тебе отдам,
Лишь душу распахни.
Мать – путеводная звезда
В отроческие дни.
И в пору зрелости всегда
Поддержит – в добрый путь!
Не разлюбить мне никогда –
Отступит боль и грусть.
Раскрой души своей цветок...

Моё дыханье, жизни вязь
Лишь одному тебе подвластны.
От боли плачу я, смеясь,
И плачу, мучаясь от счастья.
Всё лучшее, что мне дано

Судьбой «смешливой» от рожденья,
Тебе дарю я, мой сынок, –
И прозу дней, и вдохновенье,
Тебе дарю мечты, стихи,
Душевым трепетом объята.
Прости, родной, мои грехи ,
В тебе - мечта моя крылата.
Рука в руке – и нет невзгод.
Как сладко рук и дум слиянье!
О, если бы за годом год –
Вся наша жизнь, как миг свиданья.
Так долго я тебя ждала,
Душа сбылась в тебе, любимый.
В тебе я счастье обрела,
И ангелом твоим хранима.
Мой ангел мимо пролетел –
Ты стал мне ангелом и Богом.
Молю, чтоб ты, родной, сумел
Пройти достойною дорогой.
Дорогой веры и добра
И, оступясь - не отступая,
И будет - высшей из наград
Для нас с тобой любовь святая.
Мое дыханье, жизни вязь....

Такая осень золотая!
Такая в сердце благодать,
Что боль прощания святая
Не в горечь любящим, а всласть,
Что бремя всех забот житейских
Не может погасить тот свет,
Что солнечно и безмятежно
Горит знаменiem побед
Всем, кто привыкли к поражениям,
Всем, кто унижен - до одра.
Он манит к счастьем завершенья

И тлену говорит пора.
Такая осень золотая!

Да, верю - время лечит,
Да, верю - боль слабей.
Не умертвить той встречи,
Что навсегда - в тебе.
Глядит глазами сына,
Не судит, не рядит,
Но боль – невыносима.
Никто нас не простит
За то, что не сумели
Вновь защитить себя,
За то, что одолели
Друг друга мы, любя.
Да, верю - время лечит...

И откровенней - не смогу сказать
Того, что я тебе сказала –
Нельзя от жизни ожидать
Чудес, твердя, что плохо ,мало.
Душа готова изнемочь,
Чтобы сломать втвоей - тьмы хаос,
Цветению добра помочь,
Чтоб зла – ни капли не осталось.
В твоей душе зажгу огонь,
Который вечно не остынет,
Чтобы Творца святой закон
Слил наши мысли воедино.
Жизнь под венцом его любви,
Как вечный праздник в серых буднях.
И станут труд и жар в крови
Нам алым парусом попутным.
И откровенней - не смогу сказать...

Родной сынок, мне осень указала —
Сильнее смерти память и дела.
Ведь, и она всё то, что так сияло,
Зиме без сожаленья отдала.
И оголённая, в сиротстве сиром,
Покоя ждёт и будущей весны.
Вот так и я, когда уйду из мира,
Не воплещусь ли в облике сосны?
Чтобы к тебе пушистой зимней веткой
Однажды, в Рождество, вернуться в дом
И осенить тебя и милых деток
Благословляющим на жизнь перстом.
Родной сынок, мне осень указала...

Когда душа покоя просит
И утешения от бед,
Как сырой лист её приносит
На тихий глас и тихий свет
Молитв душевных, изначальных —
Мольбы о лучшей доле лет,
Чтоб отдохнуть, как на привале.
Нет! На погосте всех надежд.
И мне б на том остановиться,
Заворожиться тьмой свечей,
Навек от боли отрешиться,
От торжества дневных лучей,
От радости и упоенья,
Что жизнь крылатая несёт.
И боль принять, как наслаждение —
Избавь нас, Бог, от тех высот!
Когда душа покоя просит...

Гроза промчалась - и листва
Колдует зеленью сиянья,
Цветущим всплеском естества
И ароматом без названья.
И сердце смущено опять
Безгрешным безрассудством неги,
Чтоб помнить всё и забывать,
Как озимые в хладном снеге.
Гроза промчалась ...

Звенит весна - гремит в полнеба
Молниеносный блеск огня,
И сочный дождь листвою слепо
Наотмашь веткой бьёт меня,
И осыпает до озноба.
Как капли катятся легко,
Что забываешь, что до гроба
Не так уж, в общем, далеко!
И почему-то по-девчачьи
Под сединой блеснут глаза.
О, Господи, нет в мире слаще,
Чем эта вешняя гроза!
И сердцу больно, сердцу сладко,
Что не вернуть молодых утех –
Любви лукавая загадка
Блестает на устах у всех.
И смысл её доступен явно
Сияньем в небе и в сердцах.
Отполыхало, смолкло, славно.
В душе - торжественность конца,
Венца – в полнеба, в ширь – дороги –
Свет примирения с концом.
Конец грозе, конец тревоге –
Жизнь блещет радужным кольцом.
Звенит весна – гремит в полнеба...

Моя душа – на перепутье.
И выбор – равносителен жизни,
И выбор – равносителен смерти,
А золотая середина, как кровоточащая рана.
Твои глаза, как блажь обмана,
Твои глаза, как яд дурмана,
Твои глаза, как образа -
И я гляжу в твои глаза.
И не скажу, что слишком рано,
И не скажу, что слишком поздно
Двух наших судеб берега
Поток стремительный разносит,
Разъединяя на века.
Но тот поток – во всём един –
То подрастающий наш сын...

Прости, мой шалун, за горячность мою-
О, как я смертельно устала.
Судьбы твоей светлую колею
Душа для тебя начертала.
А руки – устали, и нет больше сил
Мостить голубую дорогу.
И если ты, милый, меня простил,
То я себя – нет! Ей Богу.
Прости, мой шалун...

Научи нас, Господи,
Счастьем понимать
И прощать друг другу,
Чтоб любить опять,
От обиды горькой
Отврати сердца,
Сладкий мой сыночек,

Золотце мое...

Играй, сынок родной, играй,
Тебе другого - не дано.
Вновь за метелью белый май
Взыграет дерзко, как вино.
Не обессудь, не осуди
Меня за материнский гнев –
Твой путь в моей рождён груди ,
Боль неудач твоих – во мне.
Увижу ль, что ты смел и горд,
И труд украсил твой успех,
Что не коснулся - зла позор
И злобы ненавистный грех.
Увижу ль, что ты стал отцом
В счастливой добротой семье?
Склони к кресту своё лицо,
Прости и вспомни обо мне.
Играй, сынок родной ...

Терпенья и сил
Я молю день и ночь,
Молю тебя, Господи,
Мне помочь
Взрастить и сберечь
Дорогое дитя,
Покой драгоценный
В душе обрета.
Молю день и ночь я
Терпенья и сил,
Молю, чтоб горячность
Сынок мне простил...

Тревожны старческие думы
В предчувствии голодных дней.
Как разнится жизнь толстосума
С убогим нищенством бомжей!
И несущественно отличен -
Доход советских стариков,
Взваливших на седые плечи
Груз содержания сынков,
Всех неимущих домочадцев,
Оставшихся за гранью дел.
Глядит “верхушка” безучастно,
Как гибнут люди в нищете.
Бич безработицы, разрухи
Свершающихся войн страшной.
Где нет святынь и души глухи,
Там – озверение людей.
И в детстве – нежные принцессы
Перерастают в жадных шлюх,
За меркантильным интересом
Стыд, совесть на “х...” отошлют.
Не женщины, а злые самки –
Нажраться, сексом закусить.
Стыдливость не сыскать в них, с лампой,
Но ничего не изменить,
Пока экран пестрит развратом,
И похоть – нежит толстосум,
А власть забыла честь и святость,
И забивает светлый ум,
Пока все мерзости инстинктов
Закон не хочет обуздать –
Продаст девчонку, как постилку,
За рюмку водки – шлюха-мать,
Пока не возвратят народу
Прав на работу в меру сил,
Не ждать пощады нам от сброда
“Демократических” кутил.
Труд нам вернёт и честь, и совесть,
Достоинства высокий свет.

Советским старикам – не внове
Ждать перемен на склоне лет.
Пусть нам вернут всё, что забрали,
“Проср...” Западу – без клизм.
Мы тешить душу не устали
Мечтой в родной социализм.
Тревожны старческие думы...

О, если б испытать мне до конца
Миг избавленья от жестокой смуты,
Что ранит острой тяжестью свинца
Нас в самые счастливые минуты.
И равнодушья избежать тогда,
Когда свет доброты уничтожая,
Жестокости циничной провода
В нас Человека гадко убивают.
И криком о спасенье изойти,
И заглянуть вокруг себя, без скидок,
Чтоб объявить без ложности обидной
Вот цель, ради которой родились...

Пасхальная песня (на мотив «Беловежской пуши»)

Благовест колокольный над миром плывет,
Свет высоких небес над церквями блистает,
Это Пасха святая - к живущим грядет,
Это Пасха святая, святая, святая.
Купола золотые поднимают кресты,
Осенья навек Божьей милостью веши,
То, поправ смертью смерть, для нас грешных, простых
Святой Христе воскрес, воскрес, воскрес.
И гремит над Россией пасхальный трезвон,
И очнется от горя российская мать,
Ей близки и понятны любовь и твой стон
Оземная Мария, Христа Богоматерь.
Благовест колокольный над миром плывет,

Свет высоких небес над церквами блистает,
Это Пасха святая - к живущим идет,
Это Пасха святая, это Пасха святая...
Благовест колокольный над миром плывет...

Одиночество – к одиночеству,
Боль людской мольбы – к святой.
В благовестных церквах по отчеству
Освящает молитва – крестом.
Слезы горькие, к небу подъятые,
Боль сердечная – Господу дар.
«Пожалей, – шепчут губы невнятные,
– Отведи беспощадный удар».
Скорбно лики глядят печальные:
–«Мы молились о том же, поверь,
И души своей слезы опальные
Так же лили на храмную дверь.
И подвиг Бог на праведный подвиг –
Всех прощать, не прощая себя.
В сонме тысяч – осталось нас сотни,
Что для блага сгубили себя.
И теперь мы прослыли святыми,
Чтоб иконно на пришлых глядеть.
За добром ли, за лихом ль, родные,
В мире вечном царит только смерть!
Всех сравнивает – надменность богатых,
Бедность, праведностью занятой.
За могильной чертой все – не свято,
Без борьбы, лишь загробный покой.
Нет ни страха, ни злого упрека
От когда-то любимых глаз,
А земная вражда так далеко.
Здесь лишь тлен да росток – из нас.
Так живите и радуйтесь свету,
Находя единенья черту
С той душой, что слаба, безответна,
Ожидает добра красоту.

Пусть пощадой величится сила,
Страх голодный прогонит слеза,
Потому по несчастной России
В вас глядят наших душ образа».
Одиночество – к одиночеству...

Неповторимость бытия
И вечность гордую отрогов,
Звезду исходную порогов
Приветствую на склоне дня.
Приветствую дыханье вод –
Как им под стать сиянье взоров,
Когда гладь паруса, бесспорно,
Предчувствует ветров полет.
Движенья страстного полны,
Они таят печаль разлуки
И двойственность прощальной муки,
И облегчение вины.
Миров иных заветный сон
Их околдовывает странно,
И упоительной нирваной
Пройдут и смех,
и боль,
и стон.

В глухом набате тишины
Они трепещут отрешенно,
И сердце - рвется предрешенно
Вслед прихотям шальной волны...

Как женщина на сносках - каждый стих,
И ждет он, как младенца, содержанья,
И облекается, пока не стих
Вздых боли, формою страданья.
Но вот младенец-чувство рождено,
От боли корчась, болью сотворенный,

И в благодарность матери дано
Души спокойствие и умиротворенность.
Она нема безмолвием небес
И на дитя, взирая, как на чудо,
Уже забыла, что на свете есть
Та боль, что мнилось, вечно не забудет.
Как женщина на сносях – каждый стих...

Как чужд мой стих – и счастлив тем –
Гремящим граням совершенства,
Где в обработке вечных тем
Поэт не помнит знак блаженства.
И святость тайны мастерства
Блистательно скрывает в строки.
Нет, я не чувствую родства
К их утонченнейшим истокам.
В прожилках мраморных берез,
Следящих скорбными зрачками,
Исток моих кустарных грез,
Томящих душу, словно камень.
Их – наземь – и душа светла,
Белей и чище сколов мела.
Да, я любила, как могла,
Лишь ненавидеть – не умела.
Как чужд мой стих – и счастлив тем...

Детства свет зелёный –
Солнце до озноба,
Взглядом опалённым
Я касалась гроба –
Деда хоронили,
Спрятали навек.
Ветры слёзно были –
Одинок наш век.
Провожала, плача,

Бабушку под крест,
И в глаза – незряче
Сыпал снег окрест.
Снеги вровень с крышей,
Жуткий вьюжный вой.
Милая, ты слышишь,
Я – всегда с тобой.
Только ты любила
И жалела нас,
Я не позабыла
Твоих грустных глаз.
Никому не стала
Нужной, как на грех.
Боже, как устала
Жить, жалея всех...

.

Ломает пальцы, в боль, мороз,
И слезы стынут – в гроздь.
Что день принес и что унес,
То знает лишь Господь.
На сердце плачется тоска,
Хоть петлей черной – меться,
И пульс под куполом виска,
Как птица, в хватке смерти.
Нет веры,
 правды
 и суда,
Зло, правду унижая,
Плюет в глаза ей без стыда
И за дверь провожает.
Дрянной народец, напоказ
Прислужье – службой пряча,
Всю душу вытряхнет из вас
И вышвырнет, как клячу.

Ломают пальцы, в боль, мороз...

Твой гневный ум не может
Понять, как верить важно
В любовь мне денно-нощно,
И как не верить – страшно.
Я рук поднять не в силах
Под гнётом равнодушья,
Свет ласки позабыла,
Лишь боль обиды душит.
Связь трепетная рвётся,
Целую грустно сына –
Моя любовь – в нём бьётся,
В любви лишь с ним едины...

.

Руки зябко согреваю ,
Осень – стылая пора,
Ни души вокруг – и знаю,
Так – сегодня, так – вчера.
Люди, люди, снова люди,
Взгляды, шутки – на ура!
Было так и так и пребудет
И сегодня, и вчера.
Не загадываю – в завтра –
Изменить судьбу нельзя.
Без побед, а лишь – в утратах
Пролегла моя стезя.
Руки зябко согреваю...

Мать умерла, когда влетели ласточки

В пустой простор и зазвенели в нем,
Она – в земле, а звон Пасхальный радуется –
Любовь воскресла – счастье обретем!
О мама, мама, птичка моя певчая,
Та, с чьей судьбой – моя – была в беде,
Сгорела бессловесно тихой свечкою
За три бездушных дня, как на кресте.
И так же, как Господь, скончалась в пятницу,
И плачем – ожила моя душа...
Как я люблю тебя – всегда любила - мамочка,
Тобой пожертвовала, сыном дорожа.
Мой мальчик, беззащитно-беспощадною
Она ушла, как наказание нам,
Я ж сиротой осталась безотрадною,
И сердце с горя рвется пополам.
Мать умерла, когда влетели ласточки...

Синь куполов, синь Камы, синь Закамья
Слились в одно, как Божья благодать.
Дыханье сини - не объять строками,
И лишь душе дано её вобрать.
И хорошо – до сладкого озноба
Переполняться этой синевой,
Прощать и миловать всех на земле беззлобно,
И вдохновляться Божьей добротой.
Всё чаще к небу мысли направляя,
Пытаюсь подвести земной итог
Не потому, что возжелала рая –
Подходит - обозначенный мне срок.
Переоценку мыслей изначальных
Принять пытаюсь, как последний бой.
Сынок, давай судьбу начнём с начала,
Как общий день рождения с тобой.

И всё, что единенье разрушало,
Давай оставим в прошлом неспроста,
Простим друг другу всё, что нам мешало,
И жизнь откроем с чистого листа.
У каждого теперь – своя дорога,
Свой дом и свои новые дела,
Осталось мне с тобой идти немного,
Все, что имела, вам я отдала.
И так безмерно благодарна Богу,
Что был, родной мой, ты – в моей судьбе,
За то, что поддержал меня в дороге,
И что направил вновь её к тебе.
Синь куполов, синь Камы, синь Закамья...

И в этом огромном мире
Пахучей привядшей листвы
Брожу, затерявшись, с лирой
Под шепот докучной молвы.
Случайности – не случайны –
Я вновь от тебя вдали.
Судьбы роковые тайны
Нас надолго, сын, развели.
Судьба – норовисто-упряма
И сбросить порой норовит,
Но, если дороги – прямы,
Господь тебя сохранит.
И я осенью молитвой
Твой путь под звездой добра...
Свою проиграла битву –
Стара и давно не мудра.
Прости, что не сумела
Тебя научить побеждать,
Но как бы, родной, я хотела
Старость с тобой коротать!
Случайности – не случайны –
Мне жить – от тебя вдали,

Судьбы роковые тайны
Навек нас с тобой развели.

Моя судьба, как два крыла
Парящей в поднебесье птицы –
Одно – там молодость прошла,
И мне туда не возвратиться.
Другое – зрелости полет,
И осенило им полмира –
Советских городов черед
Воспеты моей Камской лирой.
И вот теперь она – слаба,
Над Камой мечется в неволе –
И вырваться ей – не судьба,
И – не остаться в Чистополе.
Причала два слились – строги –
Шаг летний – устремлен лишь к Каме,
А зимние мои шаги
Отметит – уже волжский камень.
И не дано - причалы слить,
Как то случилось в Камском Устье,
Зимой должна я с сыном быть,
А переждать зной – в захоlustье.
Но захоlustный сей мирок
Наследством дан мне от рожденья,
Он стал – скрещеньем всех дорог
Моей судьбы и вдохновенья.
Здесь две любви моих слились –
Свет – первой и последней – прелесть,
Впервые строчки родились
И благодарственно допелись
Высоким слогом страстных чувств,
Пронзительно рожденных сердцем –
И вдохновеннейшая грусть,
И счастье жизни и бессмертья...

Слова прощания – слова прощения
Не сказаны тобой, сынок –
Нашла я в этом – утешение,
Мы встретимся еще, даст Бог.
Но не затем, чтоб мне окапывать
Твой – непосильно – огород –
Ты должен сам судьбу прокладывать
За часом час, за годом год.
Сумей найти свою профессию,
Что шанс даст – тебе жизнь принять,
И в льющемся словесном месиве
Судьбу иль выбрать, иль создать,
Наметить план и цель достойную,
Чтоб им лишь – силы посвятить,
Скопить – на комнату просторную,
Где твои дети будут жить.
Ты – созидатель своей жизни.
Ведь, что посеешь, то пожнешь,
А, если будешь ныть и киснуть,
Что и возможно – не возьмешь.
Дом развалить – легко ленивым,
Наследство приумножить – труд,
Плоды работы кропотливой
Достаток в доме создадут,
Дадут уверенность и гордость,
Что оседлал свою судьбу –
И выйдешь, наконец-то, Бог даст,
На жизни верную тропу.
Ты – созидатель своей жизни...

Осенняя пора – зарница – заряница,
И месяц нежный в дымке голубой,
Вся жизнь прошедшая и снится, и не снится,
И вешних крыл уж не поднять с тобой.

Пусть отоснились звезды золотые,
Блеск лунных скачек в снежных кручах туч,
Как были мы, до дрожи, молодыми,
И путеводным был нам звездный луч.
Что? На ресницах вспыхнула слезинка
О том былом, что свято и светло?
Не плачь, растет сынишка твой – кровинка,
Подобье невозвратных снов и слов.
Ты говори ему – люблю навеки,
Ты говори ему – навек твоя,
И пусть сердца сольются, словно реки,
Друг другу радуясь и нежностью горя.
Согрей его пушистую головку
Своей былой мечтой и красотой,
Пусть жизни его праздник золотой
Не очернят ненастий лютых – тропки.
Осенняя пора...

Материнская любовь – это первобытный
инстинкт сохранить свое дитя...
Мне с лебедями жизнь дана,
Они – по паре, я - одна,
Они – в обнимку день и ночь,
А я – себя прогнала прочь.
Остался лишь в душе надрыв –
За сына ужас, как нарыв,
Ту язву мне бы не лечить,
А раздавить и гной излить –
Душа, быть может, ожила б
И к лебедям навек ушла...

Туманом стянутые дали,
В морозном инее леса
В ночь новогоднюю привстали,
Чтоб стать поближе к небесам.

И утренней январской новью
В надежде на апрельский зной
Ждут, чтобы снег покрепче обнял
Белейшей шубой пуховой,
Чтоб веткам, угольно-раздетым,
От лютых стуж не холодеть...
И я к тебе, сыночек, еду,
Чтоб душу у тебя согреть.
И пусть ты холоден, как снега,
Но кровь моя в тебе тепла,
К тебе стремлюсь в своем набеге,
Чтоб капельку узнать тепла,
Не отобрать, как злой татарин,
Лихою податью томим,
Хочу отдать рукою старой
Все, что порою не храним,
А потерявши горько плачем –
Любовь, надежду, ласки свет...
Давай мы жизнь переиначим,
Чтобы в семье – мир и совет
Царили неизменным сроком,
Отпущенным судьбою нам,
Чтоб счастьем встала на пороге
Прощающая нас весна.
И вновь усилием душевным
И притяжением крови
Продлим жизнь наших отношений,
Как воскрешение любви.
Любовь сыновнюю - приемлю,
Ты – материнскую прими,
Прости за все, как небо землю,
И все, что пройдено, пойми...

Январь, озимая зелень
Еще не прикрыта снегом,
Проплешины белых пелен
Сияют на солнце негой,

То южной зимы заморочки -
Еще не легли морозы,
Полей черно-рыжие кочки
Не знают метелей угрозы,
Дождливое серое небо
Запрятало солнце надолго,
Не вспахано поле под хлебы,
Течет незамерзшая Волга.
Год от году – зимы теплее,
Стоит плюсовая – десять!
И слякоть, и лужи светлеют,
И грязь люд зимою месит.
Лишь елка сияньем игрушек
Нам шлет Новогодья приветы...
Не знаю, где, право, лучше –
В дождях иль в морозном свете.
Но сердце уж точно знает,
Всегда мне тепло лишь с тобой,
Давай, дорогой, загадаем
Любовь – загадкой простой –
Коль любишь, ты мне – помощник
В старости моей нищей,
Ведь нет нам ответа проще:
В любви - мы лишь помощь ищем...

Что ждет души ладью слепую
В штормах, разверзших лет провал,
Ей не догнать волну живую,
Подъятую в девятый вал.
Она взнеслась - и скользким плеском
Легла на берег бытия,
Где вьется где-то перелеском
Тропинка старости моя.
Овеют тенью ли дубравы
Ее неприхотливый бег,
Иль зацелуют влажно травы

Кончающийся жизни век,
И сможет ли ее продолжить,
Принять сыновняя душа? –
Никто ответить мне не сможет,
И дни стремительно спешат.
Что ждет души ладью слепую...

Древние стены, сияющий купол,
Маковки церкви на солнце горят,
День деревенский идет на убыль,
И на сугробах играет закат.
Снег за дорогами – девственно-белый,
Светится нежных берез белизна,
И под декабрьским прогревом несмелым
Завороженно стою я одна.
Скоро молебен, но свежесть заката,
Словно из детства пронзенно-ярка,
Небо синее и дали крылаты
В свете Божественного мазка.
То ли Господь сниспослал это благо,
То ли природы земной – благодать?
Все принимаю, не мудрствуя, знаком,
Что мне не надо из них выбирать.
Много причин – благодать лишь одна –
Детством дарованная сторона,
Детством священный и благостный край,
Все здесь – любовь, хоть весь век выбирай...

Я - в прошлом, зимние открытки
Из детского глядят альбома,
Сюжет наивно и с избытком
Вернул мне ощущение дома,
И ласку праздника родного,
Когда в живых – родные люди,
А Дед Мороз спешил с обновой,

Чтоб твердо знала, счастье будет!
Жизнь пролетела, счастье – тоже,
Уж не спешит ко мне Дедок,
Он к сыну, с купленной мной ношей,
Торопится под Новый год,
Чтоб твердо знал, что счастье будет,
Что будет нежность и любовь,
Знал и тогда, когда забудет
Меня, хранившую наш кров...

Не разъяснить поэзию словами,
Как нежность ангела - не загубить в себе,
Необъяснимо, но идет она за вами,
Неизъяснимо властвуя в судьбе.
Все – нежный облик девочки несмелой,
Взор материнский, устремленный к ней,
Поэзии – пожизненное дело,
Что царствует в крови даже во сне.
Летающие заснеженные нови
В окне вагона «Волгоград-Казань»
Чистейшей поэтической основой
Зовут воспеть морозов чудных дань,
Воспеть в стихах их ангельскую светлость,
Что непорочностью чиста в крови,
И рядом – эту детскую несмелость
И ангельскую нежность их любви...

Моей матери – медсестричке 1945 года
Я появлялась в мир под бомбами
Дрожала с матерью без ропота,
А после боя мы – особые,
Мать и дитя, молились Господу,
И снова – в бой, и вновь – отчаянье
В обнимку с трепетом надежды
Солдатской кровью отмечали нас

Под Кеннисбергом в знак Победы.
Моть и дитя ожесточенными
Боями шли по слову свыше,
Когда, дитем отягощенная,
Мать не надеялась уж выжить.
Но выжила, меня родившая,
Поклон судьбе и Богу – низкий,
Огонь и полымя пробившая,
Чтоб я, как в схватках, шла по жизни.
В любви несмелой отсиявшая,
Взнесла в жизнь сына в страхе прежнем –
Нет бомб, но хуже – жизнь погасшая –
Жизнь без работы, без надежды.
Судьбе за счастье благодарна я,
Но сломлена судьба у сына,
У поколения – коварною
Верховной оголтелой силой
Демократических ублюдков,
Стану разграбивших бессовестно
До помутнения рассудка,
И за Россию нашу горестно.
Мы победили с сорок пятом,
Отстроили свою державу
Не для того, чтоб демократы
«Пр...» честь ее и славу,
Не для того, чтоб наши дети
Плацдармом стали для разврата...
Кто за Россию нам ответит,
За все, что дорого и свято?
Мы, победившие в Отечественной,
Проигрываем нашим детям –
Озлобленным, отчаявшимся, меченым
Злом двадцать первого столетия...

Анна Светлейшая – Божья благодать,
Тихон Светлейший – счастья свет земного

Мне заменили и отца, и мать,
Дали тепло очага родного,
В жизнь направляли отчей добротой,
Мир мне открыли за порогом дома.
Стала достойна их памяти святой,
И благодарна слову их простому:
«Внучка, терпи, свой добывая хлеб,
Счастье, как птицу, долго не приручишь».
Прожила век с верой в счастье на земле,
Но закончить, право, с верой в Бога – лучше...
Анна Светлейшая – Божья благодать,
Тихон Светлейший – счастья свет земного...

Свет милосердия.

Скарятинские сосны - в поднебесье,
Из детства мне кивают головой.
А рядом церковь, всех живущих крестит,
Ушедших провожает на покой.
Замшелые, кладбищенские плиты,
Авдеевский заброшенный погост...
Здесь прошлое доверчиво открыто,
Смысл бытия единственен и прост -
Живи достойно, мир не обижая,
Чтоб не было ошибок, не греши,
И ты – прижизненно достигнешь рая
Распятьем изболевшейся души.
И ты – прижизненно решишь проблемы,
Ведь, их не будет, если жизнь светла,
И чистоты Божественной эмблемой
Взнесутся над тобою купола.
Сроднишься сердцем с каждым, словно с близким,
Щеку подставишь гневу под удар,
Чтоб пред Создателем в поклоне низком
Свет милосердия обрести, как дар.
Мой Чистополь, таким тебя я вижу
На склоне завершающихся лет...
И ты, мой мальчик, может быть, услышишь

Благословляющий тебя привет.
Скарятинские сосны - в поднебесье...

Всё прежнее - знакомое до слёз,
Родное и далекое до боли,
И кружевные проветви берёз,
И лес, прильнувший к вымерзшему полю.
Морозный свет, стекающий с небес,
И очерк минарета тьмой обложен.
И так же - сердце тянется к тебе,
И так же - миг свиданья невозможен.
Всё прежнее - знакомое до слёз...

Реквием

Когда качались в океанах
На трёх китах материки,
И небо дыбилось Осанной,
Седьмою твердию в виски,
И ностальгией сердце стыло,
И мир был стар, как тот Завет,
Когда чернел изменой свет,
Лишь мать нас верностью дарила.
Лишь ты, обиды все простив,
И собирая в путь-дорогу,
Благословляла нас подмогой
Святых, молитву сотворив...
Но был святей любой иконы
Твой лик - любовью матерей,
Не в золото окладов вкован,
А в седину былых кудрей.
И не было святей, чем руки,
Носившие на сердце нас.
Пройдут века – за часом час,
Они останутся порукой
Всему, что лучшего в судьбе
Отмерено нам плотью брэнной.

Мне б - пред тобою на колени,
Как прадед пред углом в избе,
Мне бы - успеть, но не сбылось...
А жизнь – игрушка заводная.
Прости, что мало удалось
Мне сделать для тебя, родная,
Что не вернуть, как не моли,
Тебя, что ближе всех на свете,
Не повторить, в других не встретить,
Хоть, наземь всех богов свали.
Так не взлететь уже реке,
Обрушенной в тиски ущелий,
И загнанно вгрызаясь в щели,
Она ревет в слепой тоске...

И хочется весь мир - любить...

На берегу нет ни души
Там, где тела нагие грелись.
И, слава Богу. День прожить
Полегче стало, в самом деле.
Осенней свежестью бодрит
Конец купального сезона,
А тело от волны горит,
Как от дыхания озона.
Закамье дарит леса дух,
И от избытка кислорода
Дышу отчаянно за двух
Пока сопутствует погода.
Дышать так сладко и легко
И наслаждаться видом Камы,
И, словно в детстве, след песком
Обкладываю зыбкой рамой.
Не стало галок – нет еды,
Над берегом лишь крики чаек,
И в мире – мир, и нет беды,
Когда душа – души не чает.
О Господи, как мир хорош,
Пока он без людской «заботы»,

Без человека, что ни в грош
Не ставит красоту природы.
Чисты - на небе облака,
Чисты – нетронутые реки,
Росой омытые луга,
Глаза, прикрытые от неги.
И хочется весь мир - любить
И улыбаться хмурым лицам,
Чтоб светом счастья одарить
И встречной ласке – удивиться.

Мать слыла королевой умелой,
Королевою - стала я,
Главным в жизни считала дело,
А в делах, чтоб жила семья.
И был хлеб, а душе – ученье,
Чтоб коростой не заросла,
Да немножечко в жизни везенья –
Всю войну - невредимой прошла.
Боль войны затаилась в легких,
Обессилевала – в трудах,
Путь твой жизненный не из легких,
Но гордилась ты им всегда.
Раболепия, страха не знала,
Честь и совесть воздвигла в оплот,
Наставляла: «Вставай, коль, упала,
Не позорь благородный наш род,
Труд любую беду перемелет,
Будет счастье, где добрый хлеб,
И нет выше единственной цели,
Чтобы мир процветал на земле.
И трудись для него неустанно,
Чтобы не было только войны...»
Я такую ж, как мать моя, стала
И не чувствую в этом вины.
И за ней повторяю сыну:

«Хлеб лишь там, где и пот, и труд.
Лишь труды, что порой непосильны,
Счастье сытости нам дадут.
Лишь в труде обретёт человек
Свет достоинства – на свой век...»

Облака – грядой белейшей
В синеве закамских далей,
Купола над твердью грешной
Колокольным звоном звали...
И не стоит выбирать –
Облака иль купол вещей.
Мир –
весь –
Божья благодать,
Если мудро видеть вещи.
Бог – везде -
в тебе – и в храме,
Лишь умей творить добро,
Отличать его от срама,
Понимать, что в мире – зло.
И тогда благою вестью
Поплывут в даль облака,
К тем очам, что ждут их встретить,
К водам, где их ждет река.
Где она рождает воды,
Уносимые волной...
Взнесены над миром своды
Храмов с бездной золотой.
Облака – грядой белейшей...

Божественная красота
И мат ядреный двух подростков
Вблизи соборного креста

Слились бессмысленно и просто.
И в том - вся человеческая жизнь —
Взлетать к высотам, до восторга —
И напиваться «всвин» - «за жизнь»,
Сбежав от жизненного торга.
Когда в душе святого нет,
А человек до «зелья» падок,
Восторг любви сойдет — на нет,
Чтоб было легче ниже падать.
Но все ж, наступит светлый день
Прозренья, как он нищ и мерзок —
От идеалов только тень
Осталась да тупая дерзость...

Письмо сыну.

В полнеба — дождь, слепая морось,
В полнеба — солнца яркий свет,
Полгода мы с тобою порознь,
А, кажется, миллионы лет.
У Камы дни я коротаю,
Ты — в знойном мареве пустынь.
Я о тебе, сынок, мечтаю,
Тревожусь о вещах простых —
Как спал, что ел, кто б - не обидел,
Как создаешь свою судьбу,
Чтоб в жизни счастье ты увидел,
И «завязал» - свою гульбу.
А за окном пылает осень,
И золотой летит простор,
Где лес — листвы еще не сбросил
И озимь пашен нежит взор.
Тоскуя, выезжаю в гости,
Чтоб скоротать постылый день,
И впечатлений щедрой горстью
Осыпать вынужденный плен.
Проносимся по быстрой трассе
Меж пашен, речек без примет,
И по мосту, что так украсил

Сорочьих гор крутой хребет.
Волна рябит на Камском Устье
В бескрайней шири берегов,
А в поднебесье клином гуси
Летят в предчувствии снегов.
Летит осенней панорамой
В глаза заполыхавший мир.
Над Камой – грандиозной рамой
Небес сияющий эфир.
Луч солнца, облако прорезав,
Сверкает в ряби камских вод
Серебряным богатством Креза.
По ним буксир сплавляет плот.
О красоте родной природы,
Сынок, люблю я говорить,
И живописнейшие своды,
Воспев в стихах, боготворить.
Она тебя мне заменила,
С ней - легче от тебя вдали,
Свои мне тайны приоткрыла,
И ты им вслед за мной внемли...
В полнеба – дождь, слепая морось,
В полнеба – солнца поздний свет,
Полгода мы с тобою порознь.
А, кажется, миллионы лет...

Мне в жизни слов святее не найти –
Земля родная, мать и ожиданье,
Извечное, как позднее – прости
В навеки опоздавшее свиданье.
Не искупить своей вины ничем.
Мы жизнью виноваты пред ушедшим.
Лишь звезды изнуряющих ночей
Бесстрастно оживают над прошедшим.
И тихо лист слетает – не зови –
Готовый - вслед лететь за облаками.
И нет забвенья, не закрыть руками,

Словно лицо, мне сердце от любви.
И схожа осень с раннею весной
Нежарким, отрезвляющим дыханьем,
Сияющей небесной глубиной
И светлой маятою ожиданья.
И вспомнит сердце тихий городок,
Завейанный зимой до крыш снегами,
И бабушкин изношенный платок
Над худенькими добрыми руками.
Мне в жизни слов святее не найти...

Закамская осень — дожди обложили,
Просвета на небе дождаться невмочь.
И, вспомнив, как солнечно лето прожили,
День краткий, всплакнув, укрывается в ночь.
Леса затянула дождей паутина,
А воздух так влажен, что трудно дышать.
Читаю я редкие весточки сына -
Мол, все хорошо, чтобы снова их ждать.
Мальчишка от жизни так многого хочет,
Еще не умея себя отдавать.
Дождь громкою дробью по крыше грохочет,
А солнце не хочет под утро вставать.
Сынок, потерпи, уж я скоро приеду,
Наладится жизнь, наконец-то, Бог даст,
Наполнится смыслом и солнечным светом
В краю, где забыли сметать снежный наст,
Где зимнее солнце - весеннему впору,
Зимой вместо снега дождем моросит,
И мартом венчает цветения пору,
И солнца так много, что сердце болит.
И вот, так и будет - Закамье по лету,
Зимой — волгоградская слякоть в ветрах.
А ты, дорогой, по уму да совету
Иди по дорогам надежд и добра.
По чести учись свой кусок добывать,

И станет подмогой тебе- твоя мать.
Закамская осень – дожди обложили...

Праздничная служба – под Покров,
Колокольный звон над синей Камой,
Купола белейших облаков
Гонит свежий ветер на Закамье.
Синева небес, под стать волне,
Светом озаряет белый камень.
Храм соборный в солнечном огне
Ослепителен, в небесной раме,
Отмолила сына от беды:
«Помоги о Боже, парню в жизни,
Поддержи и дай мне слов простых
Избежать сердечной укоризны.
Выпрями, – молила, – все пути,
Дай чуток порадоваться свету».
Ну, а счастье – где его найти?
Не было и нет на то ответа.
Праздничная служба – под Покров...

Тебя родней – не знаю я...

Скрипят снега под шагом сухо,
Кругом – покой и свет луны.
Плывут, как сказочные духи,
В морозном блеске звезд дымы.
Мне хорошо сидеть у печки,
Забыв, что на дворе мороз,
Следить в неверном свете свечки
Игру заиндепевших роз,
И слушать тяги гуд веселый
Да в ожидании блинов,
С дымком, горчащим, как с посолом,
Лишь думать сладко об одном –

Есть — ты да — я, моя родная,
И в этом - смысл весь бытия.
Земная, грешная, святая,
Тебя родней — не знаю я...

Господь пошлет мне снегом — благодать,
И от тоски по счастью и по детству -
Я излечусь — и, где не знала мать,
А полюбила всех, кто по соседству.
И бабушки безмерную любовь
Мне с нежным снегом память возвращает.
Хоть беден был ее убогий кров,
Но как он дорог мне — лишь сердце знает!
Любовь осталась в детстве - и никто
Не дал мне той заботы и участия.
И вряд ли будет знать мой сын крутой
Простых касаний нежности и счастья.
Пора идти домой, пора в тепло идти —
Нельзя быть долго на сквозном морозе.
Прекрасный мир мечты, прощай, прости!
Я уйду, в снегах оставив слезы.
Господь пошлет мне снегом — благодать...

На чёрных ветках - чёрные вороны,
И влажно дышит чёрная земля.
А за дождями промельком бессонным
Встает зима - венцами хрусталя.
Кристалльным блеском вспыхнут водоемы,
Сосулькой звонкой родничок забьёт,
Снега и свет в паденье невесомом
Отправятся в счастливейший полет.
В ладони наберу прозрачной влаги,
И сладко сердце холодком зайдет,
Забытой, детской, дерзостной отвагой
Упьюсь в блаженстве чистоты и вод.

Как будто детство из безмерной дали,
Вернулось на заветные круги,
И все, о чем так трепетно мечтали,
Вновь ожило под памятью руки.
И вспомнила тебя, моя родная,
Из райских кущей ты бредешь ко мне,
А я – к тебе, счастливо зная,
Что суждена нам встреча в тишине
За смертным мигом невозвратно-близким,
Там будет нам, о чем поговорить.
И ты, с непозабытою улыбкой,
Позволишь рядом с тобой – вечно быть.
На чёрных ветках - чёрные вороны...

Ожидание встречи - ожиданьем разлуки
Заменила надежда на склоне годов,
Но тяну я, по-прежнему, грустные руки
К свету дня и к звезде полуночных ветров.
И, по-прежнему, сердце надеется встретить
Предназначенный Богом заветный обман,
Чтобы было кого - и любить, и приветить,
Чтобы было о ком - пить молитвы дурман,
Чтобы было кому – ко мне сердцем тянуться,
Чтоб глаза дорогие не прятали взгляд,
Чтобы было куда , утомившись, вернуться,
И быть встреченной вновь, без богатств и наград.
Ожидание встречи - ожиданьем разлуки...

В сновиденьях – нет возмездья горше! –
Я ношу смятенно на руках
Худенькое тело, что так гложет
Боль и материнская тоска.
Рук твоих тяжелая усталость
И лицо родимое , одно ,
На все годы, что прожить осталось,

Ношею бесценной мне дано.
Теплотой твоею согревает,
Словно в детстве, старенькая шаль
И в душе до боли оживляет
Грусть разлуки, памяти печаль.
В сновиденьях – нет возмездья горше...

А сосны стыли, чуть дыша,
В снегах, тяжелых – до обвала.
И в ломких пальцах камыша
Тишь по-лебяжьей трепетала,
Крылами билась – но не взмыть,
Испуганно мигали сосны,
И обреченно стала стыть,
Оцепенев в морозах грозных.
Помочь хочу её крылам –
Рукой коснусь стволов стозвонных,
Чтоб вновь созвучья обрела
Ветвей сияющая крона,
Чтоб снилось золото зрачков,
Лугов ромашковых кипенье,
И за безмолвием снегов –
Весенних жаворонков пенье...

Порой не видишь мук,
Не ценишь – и не раз –
Того, что жизнью
Дарится нам хрупкой –
Улыбку добрых глаз,
Пожатые теплых рук,
И борозды морщин
На коже – в рубчик.
Порою лишь тогда,
Когда устав давать
Тепло и доброту,

Застынут руки,
Так страшно тяжелы,
И, словно воск белы,
И странно-холодны,
Скрестясь над грудью,
Оценишь, как - нужны,
Как горек их удел –
И боль утраты – легкая расплата
За невниманье к ним,
За все, что не сумел...
Но не вернуть им больше
Нашу плату.
Порой не видишь мук...

Когда взойдет таинственно-высоко
В прохладе чар сферических луна,
Светла ,как лунь ,молитвами Востока
И острым блеском стали холодна,
И в глубь точеных башен минаретов,
В кольцо листвы огрузневших дерев
Спускается стооко и заветно
Забвенья свет прошедших зим и лет,
Тогда, лучей мерцанием обложив
И сетью звезд ночной волны разлив,
Все в этом свете, в этом блеске сложив,
Ночь создает чарующий мотив.
И город, изначально-азиатский,
Святым крестом содружественно - горд,
Спит под чарующий мотив, как в сказке,
Столетия – в былом и до сих пор.
День принесет ночной прохлады свежесть,
Надежду на содружество культур,
На мир, покой, а также неизбежность
Идти совместно к свету и добру.
Земля родная, Родина – причастьем
Татарину и русскому мила,
И каждый - благодарен ей за счастье,

Что от рожденья всем она дала...

Бессилен слог связать раздумий нить,
Черёд мгновений передать – всё тщетно.
Не описать фиалки безответной,
Синеющей восторгом счастья – быть!
Восторгом цвести и увядать в пространстве
Бесхитростно, доверчиво, легко,
Пренебрегая жёсткостью оков
И роскошью житейского убранства.
Её краса открыта и светла...
Очнись на миг. Как этот мир прекрасен!
Культ механизмов ложен и опасен,
Коль из сердец людских любовь ушла.
Машины создавать для блага – честь.
Но, чтоб душа не забывала нежность,
Твори всю жизнь любовь, как неизбежность.
В том – смысл существования, был и есть.
Не культ машин, а светлый культ дождей,
Единства тел, деревьев, земли и неба
Нас одарит в целебной простоте
Познанием вкуса доброты и хлеба .
Бессилен слог связать раздумий нить...

Ликующий шмелиный майский бред,
Блаженством опьяненная природа,
Поляна, источающая свет,
Как соты золотистый запах меда.
Листва нежна, как тельце малыша,
Деревья юны - в светоносной стати,
И солнечной ромашковою ратью
Победоносно шествует трава.
Как сладок воздух над поляной свежей
В закате мая, под далекий гром!

И зов кукушки ясен и безгрешен,
И в теплом свете и привет, и стон.
Все жить спешит, не мудрствуя лукаво,
Пока ясны просторы и легки.
И воедино - человек и травы
Слились касаньем стебля и руки...

Забудь на время о кошмаре войн
И гибельном развитии событий.
Высок и царственен небес покой
И облаков связующие нити.
В той хрупкой отрешенности – мечта
О звездах, оживляющих пространство.
Их отблеск - ускользающе и властно
Высвечивает плоскости листа.
О облака, в течение млечных струй
Вам близок ток пульсирующей плоти,
Дыханье птиц, распластанных в полете,
Тревожных губ горячий поцелуй,
И влажность знойная сплетенных тел,
Любовных игр, венчающих природу,
И хладный пот, свершивших свой удел,
И слезы облегчения – при родах!
Рождает капля влаги в плоти – жизнь,
Дыханье жизни – оживляет тучи –
Свершается круговорот могучий,
И первороден вещий его смысл.
В нем вся земля, подобно существу,
Смыкает проходящее в созвенье.
И в жестком равновесии мгновенья
Вдох-выдох соразмерен естеству.
То равновесье ты – благослови –
Первооснову всякого рожденья.
И цепь крепка, когда в ней целы звенья -
Желанья, единенья и любви.
Забудь на время о кошмаре войн ...

Вечер. Над озером солнце садится.
Поздние птицы спешат на ночлег.
Снежный покров под лучом золотится.
Звучен и легок коньков быстрый бег.
Это мальчишки опять провожают
Зимнюю сказку – апрель на дворе.
Снег голубеет, лишь свет отражает
Облачный след на закатной поре.
Озеро – снежный осколок из детства
Южной зимы, где все – слякоть и грязь.
Отблеск закатный - нежнейшее средство
С сердца всю ржавчину горестей снять.
Над горизонтом огнем разметались
В перистых крыльях, до звезд, облака.
Сколько ж мне счастья на свете осталось?
Сколько восторга? Все - в Божьих руках.
Вечер. Над озером солнце садится...

Вновь после зимнего ненастья,
Разгула мрачного снегов
Вернулось лето, как участие,
Под синий ветер васильков.
Хлебов тяжелые разливы
В зеленом мареве дождей
Текут тепло, неторопливо
Знаменьем сытости детей.
И мир в покое благодатном
Доверчив, словно лик цветка,
И память горестной утраты
Уже светла и далека.
Трепещет тело опьяненно

Дичайшей вольницей стеблей.
И задыхаются озоном
Зарницы в синеве полей.
Жизнь торжествует над проклятьем
Людских несчастий и войны,
И хлеба солнечное счастье
Полней – в пространствах тишины...

Скачком смеющихся секунд,
Ударом рвущегося сердца
Вся жизнь проходит в ритме скерцо –
Скорей, скорей! – и смерть, как бунт.
И, подавляя грустный вздох,
Бью зеркала ее кривые
За те мгновенья роковые,
Что станут прахом твоих ног.
Им не узнать впредь исступленья,
Озноба горной высоты,
Венцом земного наслажденья
Венчают их приют – кресты.
И не тревожьте эти руки,
Кольцом сведенные без сил.
Оставлены за гранью муки
Огонь надежд и жизни пыл.
Скачком смеющихся секунд...

Когда в святом и светлом чувстве
Предательством распята ты,
То день сквозь призму лютой грусти
Вздыхает в ночь одни кресты,
Одни распятья страстной веры –
Последний страждущих приют.
Любви несбывшейся химеры
Завоевали тот редут.
Устала биться в пытке жизни,

Звать старость, чтоб утишить пыл,
И расправлять под звездной тризной
Потрепанные перья крыл,
И, ненавидеть не умея,
Жалеть мучителей своих,
Прощать предателей, хмелея
От боли жаркой за двоих.
Устала. Дай мне день надежду,
Святую веру и любовь.
Я – просто женщина и грешно
Жду нежность, не надеясь, вновь.
Когда в святом и светлом чувстве...

О нищая старость, мне страшен твой лик,
И прочь я гоню мысль о смерти – больную,
И к каждой счастливой улыбке ревную,
И тайно горюю, что счастье – на миг.
Что в каждой попытке согреться мечтой,
Я грусть подавляю, смеясь до рыданий.
Но грянет тот час, когда сердце устанет
Пылать и томиться надеждой святой.
И станет так странно, что все отгорело,
И пусто, и тихо в душе, как в ночи.
И болью опять мне в виски простучит –
Так, что ж ты смогла, что ты в жизни сумела?!
О нищая старость, мне страшен твой лик...

Жизнь утекает, утекает,
Как капля влаги с ската рук,
Желанья гром вдали стихает,
Тишь замыкает вечный круг
В кольцо заветного покоя,
Где дождь страдания иссяк.
С ресниц весенне-лепестково
Летит последних слёз косяк,

Горячий, жгучий, как прозрение
И обретенье смысла слов,
Летит в ликующем паренье
К всяк сущему – в кругах основ.
И обретает невесомость
Вселенная, земля, душа.
И звезды – рокотом басовым
В ночных рапсодиях дрожат.
Жизнь утекает, утекает...

В последнем трепете сердец
Судьбой мы – с деревом едины,
Когда спиралями колец
Конец венчает сруб осины.
Ещё недавно, распластав
Рокочущие негой листья,
Она, доверчиво-проста,
Несла лесам прохлады кисти.
И вот упала – кроной ниц,
И срез сочился белью соков.
Сороки вились невысоко,
И дали рвались от зарниц.
И смысл обретшие слова
Выстукивало сердце сбоем:
«Благословенны трав права
Единством – с нашею судьбою...».
В последнем трепете сердец ...

Когда судьбою не обласкан,
Ценя участие и совет,
Храню на горький час запасом
Народной мудрости завет,
Несу в душе святую веру
В необходимость правоты,
И не удачей счастье мерю,

А высшей мерой – доброты,
А чуткой мерою - привета,
Что кровней всяких кровных уз,
Чтоб встык сердца, как волны света,
И чтобы счастьем – сердца груз.
Когда судьбою не обласкан...

Ах, Боже мой, какая высота!
Лишь ветра шквал тревожит эти выси,
И я смыкаю тихие уста,
Страшась неверным звуком их принизить.
И клубы снежно-дымных облаков
Вползают влажно с речек в поднебесье,
Не знающие тяжести оков,
И чуждые блаженству равновесья.
А мне бы то блаженство – навсегда,
Но в сердце лишь тревоги смутной властность,
И только грусть, как вешняя вода,
Зрачков туманит мартовскую ясность.
Опять желанья, робкие мечты,
Подобно облакам, в душе клубятся –
Уже сегодня – буднично-просты,
А завтра – так же просто распростятся.
И все ж, навек, подспудно - не достать -
Останется в душе - нет, не безбрежность!
А светлая, святая благодать,
Которая зовется просто Нежность.
Ах, Боже мой, какая высота...

И пусть здесь будет город - сад...

Свечой гигантской встал собор
Над городом и Камой.
Здесь цветником – украшен двор,
Как благоуханной рамой,
Ромашек горделивых вязь

И аромат левкоев,
Без вычурности и прикрас,
Все - дышит здесь покоем.
Всецветья буйство, свежесть поз,
Цветы истомой дышат,
Здесь нет роскошных южных роз,
Цикад здесь не услышишь,
А лишь, ромашек золотых
Касаясь чуть крылами,
Рой бабочек , совсем простых,
Мелькает меж цветами,
Да папоротники – во всю мощь
Раскинулись привольно.
Святым приветом белых рощ
Грустит березка сольно.
Её задумчивый мотив
Гармонию вливает
В сей лепестковый коллектив,
Что здесь благоухает.
Цветы так ярко и свежо
Встречают вас с вечерни
После молитвы, как ожог,
Как зов от жизни вчерне
К желанной, набело, судьбе
В достоинстве и чести,
Чтоб каждый помысел в тебе
Стал благостною вестью,
Чтоб светлые сбылись мечты,
Чтоб горе отступило...
Вобрал те зыбкие черты
Ромашек облик милый.
Над разноцветьем звон плывет
Соборный, колокольный,
Чтобы у вечных камских вод
Мой Чистополь жил вольно,
Не бедствовал, а процветал,
Чтоб горожан уделом
Стал труд – по благости креста,
И каждый горд стал делом.

А потому собор – свечой
Сияет два столетья,
Чтоб был отмечен не мечом,
Мой град, а разноцветьем,
Чтоб улиц дивные ряды
Цветеньем нас встречали,
В ветвях манящие плоды
По осени качались.
И пусть здесь будет город-сад
Под райскою прохладой,
Чтоб каждый был тем горд и рад ,
И большего – не надо!

Стихи для внучат

1978-1981 г.

Стихи для внучат

В глазах твоих и солнышко, и дождик,
Дай, поцелую грустные глазки твои...
Носик мой, курносик мой,
Вытри свои слезки,
Улыбнись скорей, родной,
Солнышку в березках.
Приласкай березоньку –
Нежную подружку,
Золотые косоньки
В берестяной стружке.
Поцелуй доверчиво
Сладко маму в глазки,
Ссориться нам нечего –
Почитаем сказки...

Репка

Не за морем - океаном,
Не за синью дальних гор,
А на грядке, за бурьяном
Сеял репу дед Егор.
Репка выросла чудная -
Вровень с крышею избы,
А листва, в узор, резная,
Стебли, что твои столбы.
Тянет репку, что есть мочи
Дед, чтоб внучку угостить.
Репка вылезать не хочет –
Бабку кличет – пособить.
Дед да бабка дерзкий овощ
Тянут из последних сил,
Внучка кинулась на помощь-
Не помог им внучкин пыл.
Внучка Жучку окликает,
Тянут репку вчетвером,
Вслед за Жучкой прибегает
Кошка – тянут впятером.
Приглашает кошка мышку:
« Другом будь нам, помоги,
Угостим кусочком пышки,
Пригласим на пироги».
Мышка пискнула согласно,
Тянут репку вшестером.
Вот и вытащили ясный,
Рыжий овощ - на порог.
Вечерком дед, бабка, внучка
За столом сидят рядком,
А под лавкой кошка с Жучкой
Да мышонок – ждут ладком.
И пошло здесь угощенье
Репка пареная – сласть!
Не еда, а объеденье,
Ни кусочку не пропасть!
Не за морем – океаном....

Лягушата

На болотце под листом,
Квакая призывно,
Лягушата строят дом
Из стеблей и тины.
Хвастаются – ква-ква-ква,
Будем жить чудесно,
Ква-ква-ква – свежа листва
Под теплом небесным.
Не успели обновить
Домик новосельем,
Цапли начали кружить
И на берег сели.
Вмиг заметила одна
Прикрытым оком -
Лапка длинная видна
В тине, недалеко.
Не успели квакнуть – ква,
Закачалась листва,
Опустел домишко
Бедных хвастунишек!
На болотце под листом...

Козлята

Проклюнулись рожки
У беленьких козлят,
Житья не стало кошкам,
Бодают всех подряд.
Дерутся забияки
Друг с другом целый день.
Смеется дед: «Вояки,
Неужто вам не лень,
Уж вы храбры, но только
У маминой спины –
В лесу дремучем волки
Сильны и голодны.
В кусты не убегайте,

Деритесь у ворот.»
Но впрок совет, представьте,
Упрямым - не идет.
В пылу горячих схваток
Умчались в темный лес -
И больше тех козляток
Никто не видел здесь...

Зайчишка

Теплый дождик - кап-кап
Стукнул в лоб зайчишку,
Не жалея длинных лап
Убежал трусишка.
Прибежал к зайчихе
Виноватый, тихий –
Кто-то там дерется
За лесным болотцем!
Нет, и вовсе я - не трус!
Лишь немножечко боюсь.
Теплый дождик кап-кап...

Звездочка

Синеглазка-звездочка
На небо взошла,
На пушистом облачке
К детям поплыла,
Весело смеялась,
Лучиком звенела,
И ребятам малым
Тихо песни пела.
Пела, напевала
Ласково на ушко,
В глазки целовала
Малышей послушных.
Тихо на руки брала,

К звездам на небо несла
И качать - качала
В месяце-качалке.
Синеглазка-звездочка...

Росинки

На листьях осинки
Маковкам – росинкам
Неуютно спать,
С листиком дрожать,
А средь мягких лопухов
Сладко спать - до петухов.
Петя звонко пропоёт,
Солнце на небо взойдет.
И они с листочка
Спрячутся под кочку.
Соберут веселый круг
Из росинок – из подруг,
Побегут ручьями
К синей речке Каме.
На листьях осинки...

Волшебный лучик

Звездочка – малютка
Из-за синей тучи
На ладони Людке
Уронила лучик.
Словно фея в сказке,
С ним она играла –
Закрывала глазки
Лютикам усталым,
Глазки закрывала,
Ласково шептала –
Спи- усни, цветочек,
Доброй тебе ночи.

Кто так плачет горько
У душистой кашки?
Луч на алой зорьке
Выпал из кармашка.
Лучик-недотрога
Стал ночной росой,
Ты его потрогай
Ножкою босою,
Ты потрогай, попляши,
Свои глазки осуши,
Завтра из-за тучи
Снова глянет лучик.
Звездочка – малютка...

Дождик

Дождик скачет проливной,
Как горох, из тучи,
Расшалился озорной,
Всех ребят измучил.
Брызжет, как нарочно,
Крупной каплей сочно
И на губы, и на лоб
Шлеп да шлеп, шлеп да шлеп.

Шалуна я обману,
Синий зонтик разверну.
Пусть теперь покружит
По блестящим лужам...

Перевертыши

Лошадь прыгает по ветке,
Рыба плавает в конфетке.
Если что-то здесь не так,
Кто мне скажет, нужно – как?

Лошадь мчит по борозде,
Рыба плавает в воде.

Кошка гавкает на пса,
Замяукала лиса.
Если что-то здесь не так,
Кто мне скажет, нужно – как?

Кошка фыркнула на пса,
Тонко тьявкает лиса.

В небе плещет рыба-кит,
Ослик в озере сидит.
Если что-то здесь не так,
Кто мне скажет, нужно – как?

В море плещет рыба кит,
По горе осел бежит.

Мальчик плавает в песке,
Козы бродят по реке.
Если что-то здесь не так,
Кто мне скажет, нужно – как?

Мальчик плавает в реке,
Козы бродят на песке.

По деревьям скачут волки,
Белки колются иголкой.
Если что-то здесь не так,
Кто мне скажет, нужно – как?

По тропинке скачут волки,
Еж спрятался в иголки.

Мы в игрушки поиграли,
Угадайки отгадали.
Молодцы!

Дождик

Дождик, дождик – водолей,
Тоненькие ножки.
Эй, дружок, веселей
Прыгай по дорожке.
Ты попрыгай, поскачи,
Все тропинки намочи,
Вымой у воробушка
Серенькое перышко,
Вымой у хохлатки
Желтенькие лапки,
А у наших, у ребят,
Вымой чисто детский сад.
Дождик, дождик – водолей...

Маленькая ученица

Спят игрушки в группе старшей,
Снятся сны им грустные,
Кукле, маленькой Наташе -
Угощенья вкусные,
Снится кукле, будто Лена
В дочки с ней играет,
И костюмчик мыльной пеной
Чисто ей стирает.
А Аленке грустно также,
И вздохнет украдкой –
И рисует карандашик
Палочки в тетрадке...

В школу

Наш самый добрый детский сад,
Тебя мы с грустью покидаем.
Ждет школа выросших ребят,
Учеба в школе непростая.

Мы стали старше на весну,
Нас ждут тетради, ручки, книги,
Но не забудем - ни одну
Мы куклу и тебя, Топтыгин.
Ах, мишка, милый дуралей,
Все бусинками глаз сияешь.
Теперь своих учителей
Ты в группе уж не повстречаешь.
Ты, косолапый, не грусти,
Мы детский сад не позабудем.
Ты нас немножечко прости.
Что реже приходить к вам будем.
И на прощанье скажем так –
Все, нас растившие, прощайте,
Вас разлюбить – нельзя никак!
Мы с вами встретимся - на сайте...

Провожаем в школу

Мы вам завидуем немножко,
Что школа ждет вас в первый раз,
Мы вас увидим всех в окошко,
Как вы спешите в первый класс.
И вспомним, как играли дружно
Мы в кошки-мышки, в зоосад.
Нам очень нужно, очень нужно,
Чтоб не забыли вы детсад.
И приходили в гости снова,
Как наши верные друзья –
Ведь, старый друг – двух лучше новых,
И дружбы забывать нельзя.
Мы вам завидуем немножко...

Зеленые лучи –
На елях так колючи,
Зеленые лучи,
Как сказочные ключики

От зимнего дворца
С хрустящими морозами,
От синего ларца
С несбывшимися грезами.
Метелями искристыми
Тропинки все заснежило.
Лучи, как звуки скрипок,
Мечтою губы нежат нам,
Под звонкий хохот вьюги
И в стынувшие ночи
Целуют колко руки,
Чуть горько, но не очень.
И вздрагивают в пальцах
И сыплются на плечи
Лучи – ключи от ларца
С Надеждой человеческой...

Звезде однажды расскажу
Мечты заснеженную сказку,
И жизни ветреную ласку,
Как елку светом обряжу.
Пусть чуть горчит моя хвоинка,
Что свежестью лесной полна.
Луны округлая тычинка
Уже взошла, уже видна.
Чуть колется – лишь по природе,
И боль– мгновенна и ясна–
Ни во саду, ни в огороде
Та ель растёт–в виденьях сна...

Нежный мой, ласковый,
Детонька, сказка моя,
Сказка моя закатная,

Сердцу - отрадная.
Взгляд твой доверчивый,
Солнцем просвеченный.
Облачко грусти
В душу не пустим.
Жизнью гонимые,
Очень ранимые
Детства глаза –
Смех и слеза.
Дай, поцелую
Слёзки на глазках,
Выгоним злую
Грусть мы из сказки.
Сказку доскажем –
Спать тихо ляжем.
Спокойной ночи, родной...

*Сыну моему любимому
и единственному посвящаю.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Есть крыша над головой. – До завтра!
Есть кусок хлеба на столе. – До завтра!
До завтра – это, когда растишь сына - без будущего.
Есть звёзды над головой. – Прощай - навсегда!
Есть старость и бессилие. – Прощай – навсегда!
Навсегда – это, когда не для кого жить...

Господи, мне есть для кого жить, и есть пока кусок хлеба на столе, и возможность помочь тебе, сын.

Но, у нас с тобой – сложное будущее. Хватит ли у меня сил сохранить для тебя и крышу, и кусок хлеба не до завтра, а хотя бы до

того момента, пока ты сам не сможешь заработать себе на жизнь самостоятельно.

Я выросла в жалкой нищете. И всё, что у тебя есть, это результат труда и усилий двух одиноких женщин: твоей бабушки и меня. Всё это – гроша ломаного не стоит, но жизнь нам большего не дала. Мы довольствовались этим. Устроит ли это тебя? Без образования ты ничего в жизни не добьёшься, мой родной. Но сможешь ли ты его получить, я не знаю.

Это будет зависеть в большей степени от тебя. Я росла у неграмотной бабушки, которая ничем мне помочь не могла, и кончила школу с отличием.

Учение и труд – всё перетрут. Без труда – не выловишь рыбку из пруда. Глаза боятся – а руки делают. С пелёнок я твержу тебе об этом.

Ты вырос и вступил в большую игру, которая называется жизнью. И, как-бы ни складывались жизненные обстоятельства, старайся играть честно, никогда не обещай того, что ты не сможешь дать. Но, если слово дал, сдержи его. Считают, что детство, юность – золотая пора в жизни.

Я стараюсь сыграть для тебя эту волшебную сказку, насколько хватает моих сил и умения. Не каждой -даётся талант быть идеальной матерью, но каждая мать хочет дать своему ребёнку – только лучшее.

Господи, дай нам сил и терпенья, чтобы перетерпеть все ненастья нашей жизни, и чтобы ты вспоминал и помнил меня только спокойной и доброжелательной. А Бог и добрые люди - помогут тебе в жизни...

Лежала, спрятанная тайно,
Нечитанная никогда
Моих стихов святая тайна,
Как неоткрытая звезда.
И вот, на позднем дне ухода,
Чуть пожелтевшие листы
Прочла – и грешная свобода
Прожгла сияньем красоты.
В них – столько нежности опало
И отсияло мне надежд,
Все, во что верить перестала,
Замкнув последних лет рубеж.
В них – откровенности стыдливость
И чувства, вылитые в слог,
Ко мне вернулись, словно милость,

В них – я и ты, а свыше – Бог.
Ушли – навек, чтоб в жизни новой
Мое – тебе осталось Слово...
Сентябрь 2011. г. Чистополь

Благодарность

Выражаю сердечную благодарность за помощь, оказанную в компьютерной вёрстке книги, коллективам педагогов и учащихся учебных заведений г. Чистополя, в том числе:

-МОУ “ООШ №6

Гузаеровой Гельсире Нургатовне
Чебановой Людмиле Александровне

- Педагогического колледжа

Гафиятуллиной Энже Хабибуловне
Тазетдиновой Гулие Рафиковне
Хакимовой Альфии Зайнулловне

Сибгатулиной Гулие
Якимовой Елене

- МБОУ “СОШ №1”

Досаевой Татьяне Григорьевне

- МОУ “Гимназии №2

Закировой Рушание Вахитовне

Выражаю так же сердечную признательность за спонсорскую помощь при издании книги чистопольским предпринимателям и Сергеевой Н.А.

Содержание

От автора.....	3
Поэзия человечности и правды	4
Материнское сердце	
«Вновь в отчаянье упрекаю...».....	6
«О, осень моя золотая...».....	6
«Хоть бы старость скорее пришла ...».....	7
«О, Боже мой! Какая тишина! ..».....	8
«А я уйду – в закат, когда душа устанет...».....	8
«Руки нежные – огрубели...».....	9
«Исчерна, как веки, в ветви пала ночь...».....	9
«Весенний ветер властвует в листве...».....	10
«Стать самцом, увы, – не трудно...».....	10
«Дождичек закрапает – слезка набежит...».....	11
«Прошедшего мне – не вернуть...».....	12
«Жаром вспыхнувшая осень – осень! ..».....	12
«На руках – твоё теплое тельце...».....	13
«Какая нежная листва ...».....	13
«Мне больно, я винюсь перед тобой...».....	14
«Каким хотела б видеть я тебя? ...».....	14
«Так почему нам так нужна любовь...».....	15
«Свивает узкие листы...».....	15
«Господи, люблю иль нет? ...».....	16
«Окрылила осень светом жарким...».....	16
«То ли птиц вечерний лёт...».....	17
«И звезды робкие горят...».....	17
«И только – я, и только – небо...».....	18
«Закат угас, лишь на востоке...».....	18
«А елка - все-таки была...».....	19
«А мне отрада – солнце в облаках...».....	19
«Закончен бал – и снят янтарь...».....	20
«И снова неделя прошла...».....	20
«Мои соловушки отпели...».....	20
«От отчаянья до чаянья – шаг...».....	21
«Снежных сумерек сиянье...».....	21
«Сорок последняя весна...».....	21
«Ты зовешь, ну а мне - все не верится...».....	22
«Растет мой мальчик без тебя...».....	22
«Ландыш на ладони – ласки нежный свет...».....	23
«Не в любви и радости женщиной я стала...».....	23
«Ах, деньки мои денечки...».....	23
«А мудрый снег – к зиме ...».....	24
«Лежала, спрятанная тайно...».....	25
«Давно - седа, давно – грустна...».....	25

«Трепетно-живое...»	26
«Вот и пришел тот Новый Год...»	26
«Я больше жизнь - не сочиняю...»	27
«На твой двадцатый год, сынок...»	27
«Сердце в страхах изболелось...»	28
«Я без нее и ночь не проживу...»	29
«На день – несколько погод...»	29
«Из отчаяния, из бессилья...»	29
«Когда любовь, как море, глубока...»	30
«Начала я с радости...»	31
«Закружиться б в небе – с стаей голубей...»	31
«Мое сердце больное...»	32
«Дай мне терпенья, чтобы стала...»	32
«Сквозь ад души и плоти рев...»	33
«Серое небо – в тумане леса...»	33
«Уж вечер, а светло – от снега...»	33
«О, если б мудрость воцарилась...»	34
«Я к мартовским снегам на озеро спешу...»	35
«И из безумья своего...»	35
«Я в юности не знала Бога...»	36
«Облетела неделя цветенья...»	36
«Какое чудо совершить...»	37
«Шестой десяток на исходе...»	37
«Я так хочу, чтоб женщины любили...»	38
«Мой нежный сынок, мой сладкий сынок...»	38
«Не может без доверья быть любви...»	39
«Я нахожу отраду и покой...»	39
«Полынную горечь ночей...»	40
«Без рук отца, и мать – стара...»	41
«Я владеть тобою – не хочу!...»	41
«Синева – без дна...»	42
Молитва	
«Господь, прошу – будь милостив ко мне...»	42
Рождество	
«Под стеной монастырской святой...»	43
«Боль прошедшую не тревожь...»	44
«Измечталась я, в себе изверилась...»	44
«Мой Бог, молюсь за сына своего...»	45
«Как хочется судьбу переиначить...»	45
«О Боже, подскажи мне путь...»	46
«Смирись, признай, что только осень...»	46
«Новогоднее, пушистое, игристое...»	46
«Осенний поздний свет тускнеющих красот...»	47
«Доверилась слепой судьбе...»	48
«Ты ль-то? Я ль-то? Боже мой!...»	48

«Раскрой души своей цветок ...»	49
«Моё дыханье, жизни вязь...»	49
«Такая осень золотая!...»	50
«Да, верю - время лечит...»	50
«И откровенней - не смогу сказать ...»	51
«Родной сынок, мне осень указала ...»	51
«Когда душа покоя просит ...»	52
«Гроза промчалась - и листва...»	52
«Звенит весна - гремит в полнеба ...»	53
«Моя душа – на перепутье...»	54
«Прости, мой шалун, за горячность мою...»	54
«Научи нас, Господи...»	54
«Играй, сынок родной, играй...»	54
«Терпенья и сил...»	55
«Тревожны старческие думы...»	55
«О, если б испытать мне до конца...»	56
<i>Пасхальная песня (на мотив «Беловежской пуши»)</i>	
«Благовест колокольный над миром плывет...»	57
«Одиночество – к одиночеству...»	57
«Неповторимость бытия...»	58
«Как женщина на сносках - каждый стих...»	59
«Как чужд мой стих – и счастлив тем ...»	59
«Детства свет зелёный ...»	60
«Ломает пальцы – в боль – мороз...»	61
«Твой гневный ум не может...»	61
«Руки зябко согреваю ...»	62
«Мать умерла, когда влетели ласточки...»	62
«Синь куполов, синь Камы, синь Закамья...»	63
«И в этом огромном мире...»	63
«Моя судьба, как два крыла ...»	64
«Слова прощания – слова прощенья...»	65
«Осенняя пора – зарница – заряница...»	66
«Мне с лебедями жизнь дана...»	66
«Туманом стянутые дали...»	67
«Январь, озимая зелень...»	68
«Что ждет души ладью слепую...»	69
«Древние стены, сияющий купол...»	69
«Я - в прошлом, зимние открытки...»	70
«Не разъяснить поэзию словами...»	70
«Я появлялась в мир под бомбами...»	71
«Анна Светлейшая – Божья благодать...»	72
«Скарятинские сосны - в поднебесье...»	72
«Всё прежнее - знакомое до слёз...»	73
«Когда качались в океанах...»	73
«На берегу нет ни души»	74

И хочется весь мир – любить

«Мать слыла королевой умелой...».....	75
«Облака – грядой белейшей ...».....	76
«Божественная красота...».....	77

Письмо сыну

«В полнеба – дождь, слепая морось...».....	77
«Мне в жизни слов святее не найти...».....	78
«Закамская осень – дожди обложили...».....	79
«Праздничная служба – под Покров...».....	80
«Скрипят снега под шагом сухо...».....	80
«Господь пошлет мне снегом – благодать...».....	81
«На чёрных ветках - чёрные вороны...».....	81
«Ожидание встречи - ожиданьем разлуки...».....	82
«В сновиденьях – нет возмездья горше...».....	82
«А сосны стыли, чуть дыша...».....	83
«Порой не видишь мук...».....	83
«Когда взойдет таинственно-высоко...».....	84
«Бессилен слог связать раздумий нить...».....	85
«Ликующий шмелиный майский бред...».....	85
«Забудь на время о кошмаре войн ...».....	86
«Вечер. Над озером солнце садится...».....	87
«Вновь после зимнего ненастья...».....	87
«Скачком смеющихся секунд...».....	88
«Когда в святом и светлом чувстве...».....	88
«О нищая старость, мне страшен твой лик...».....	89
«Жизнь утекает, утекает...».....	89
«В последнем трепете сердец ...».....	90
«Когда судьбою не обласкан...».....	90
«Ах, Боже мой, какая высота...».....	91

И пусть здесь будет город – сад

«Свечой гигантской встал собор»	91
---------------------------------------	----

Стихи для внучат

«В глазах твоих и солнышко и дождик...».....	95
«Не за морем -океаном...».....	95
«На болотце под листом...».....	96
«Проклюнулись рожки...».....	97
«Теплый дождик - кап-кап...».....	97
«Синеглазка-звездочка...».....	98
«На листьях осинки...».....	98
«Звездочка – малютка...».....	99
«Дождик скачет проливной...».....	99
«Лошадь прыгает по ветке...».....	100
«Дождик, дождик – водолей...».....	101
«Спят игрушки в группе старшей...».....	101
«Наш самый добрый детский сад...».....	102

«Мы вам завидуем немножко...».....	102
«Зеленые лучи ...».....	103
«Звезде однажды расскажу ...».....	103
«Нежный мой, ласковый...».....	104
Послесловие.....	106

Литературно – художественное издание

Полторецкая Ольга Борисовна

Материнское сердце

Книга 4

Стихотворения

Избранное

Редактор Полторецкая О.Б.

Верстка: МОУ «ООШ№6», педколледж г.Чистополя

Дизайн обложки: Полторецкая О.Б, Якимова Е.

422980 Республика Татарстан

г. Чистополь

ул. Ленина, 55

Центральная библиотека

тел. / факс: 5 – 59 – 75

тел. 5 – 00 – 06

e-mail: lib.chistopol@list.ru